

Программа "круглого стола"
«Торговля женщинами. Проблемы в Беларуси»

Организатор: Фонд им. Фридриха Эберта
 Место проведения: Минский международный образовательный центр
 220116, Минск, проспект Газеты "Правда", 11
 Дата: 27 августа 2002 года

10.30	Регистрация участников
11.00	Открытие "круглого стола"
Ведущая - Людмила Петина
11.30	Панель 1.
Торговля женщинами: реальность проблемы в Беларуси
<i>Людмила Петина</i> - Женский образовательно-консультационный центр

<i>Ирина Чуткова</i> - заведующая отделом семейной политики и гендерных проблем Министерства труда и социальной защиты РБ

<i>Ирина Грушевая</i> - президент Международной ассоциации гуманитарного сотрудничества

<i>Ирина Альховка</i> - Ассоциация молодых христианских женщин
Выступления участников круглого стола |
| 13.00 | Обед |
| 14.00 | Панель 2.
Помощь женщинам-жертвам.
Международные проблемы и проекты.
<i>Наталья Жак</i> - Международная организация по миграции

<i>Наталья Жиркевич</i> - Белорусская ассоциация клубов ЮНЕСКО

<i>Лидия Старцева</i> - Центр гендерных исследований ЕГУ
Выступления участников "круглого стола" |
| 16.00 | Завершение мероприятия |

A 03 - 02478

*Людмила Петина, руководитель Женского
образовательно-консультационного центра*

Наш "круглый стол" сегодня инициирован представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Беларуси. И будет логично первое слово предоставить руководителю представительства Сергею Петровичу Анацко.

*Сергей Анацко, руководитель представительства
Фонда имени Фридриха Эберта в Республике Беларусь*

Искренне рад приветствовать участников сегодняшней дискуссии и желаю всем творческой плодотворной работы.

Фонд имени Фридриха Эберта — это немецкий фонд, который работает в Беларуси с 1993 года. Деятельность фонда охватывает очень много областей жизни общества, но в каждой стране определяется несколько приоритетных направлений, по которым и ведется основная работа. В Беларуси фонд на протяжении нескольких лет работает в области средств массовой информации. Мы проводим много мероприятий для региональных журналистов. Второе направление — сотрудничество с профсоюзами. Это исторически сложившиеся контакты, потому что во время основания фонда в 1925 году он очень близко стоял к рабочему движению. Первой задачей фонда после смерти Фридриха Эберта было выделение стипендий детям рабочих для получения высшего образования в учебных заведениях Германии. Кроме того, мы сотрудничаем со многими общественными организациями, с различными партиями в области построения гражданского общества. И еще одно направление, которое мы начали в этом году, и, надеюсь, будем продолжать дальше — это экономическая трансформация общества. Наш фонд работает по принципу оказания помощи для самопомощи — исходя из

устава фонда, он не может оказывать никому ни финансовой, ни материальной поддержки. Теперь несколько слов о нашем сегодняшнем мероприятии. Мы проводили в прошлом мероприятия с различными женскими организациями, на которых обсуждали проблемы женского движения в Беларуси. В последние два года мы вынуждены были отойти от этой темы, но не из-за того, что она не важна, а из-за того, что каждая организация имеет свои рамки и невозможно охватить все сферы жизни общества. Но в этом году тема женского движения приобрела особую актуальность. И идея проведения семинаров возникла у нас в связи с тем, что к нам неоднократно обращались как из Германии, так и из некоторых организаций в Беларуси, указывая на большие масштабы этой проблемы. Беларусь стала транзитной страной и, по статистике Германии, корни большинства случаев, выявленных там, ведут в Беларусь. Поэтому мы хотим эту тему озвучить. Сегодняшнее мероприятие — это подготовка к международной конференции, которую мы проводим в декабре с участием экспертов из криминальной полиции Германии. Основная цель нашей дискуссии — собрать информацию. Ведь вы сталкивались с этой проблемой, в том или ином виде. Возможно, у большинства организаций — это только единичные случаи. Но если собрать материал, обобщить и проанализировать его, то можно увидеть общие закономерности. Некоторые организации уже давно работают в этом направлении, у них гораздо больше опыта в этой области, для них, возможно, это не столь актуально. Но мне кажется, что такая работа могла бы все же способствовать распространению информации. Кроме того, может, появиться больше организаций, которые захотят работать в данном направлении, чтобы эта проблема не существовала сама по себе.

Людмила Петина

Я думаю, что проблема торговли женщинами для участников женского движения Беларуси, конечно, не нова. Многие женские

организации занимаются проблемой трафика и хорошо ее знают. Впервые она была озвучена еще в 1996 году на одном из семинаров, посвященных проблеме насилия. На этот семинар мы пригласили Ирену Ольчек — представителя организации La Strada из Польши, которая сама была жертвой насилия. Она нас познакомила с проблемой торговли женщинами из Восточной Европы.

После знакомства с деятельностью La Strada интерес к проблеме трафика возник у многих женских организаций. Некоторые из них провели “круглые столы”, семинары и начали превентивную работу с молодежью в студенческих и школьных аудиториях. Большую работу в этом направлении проводило Женское независимое демократическое движение (ОО ЖНДД) и Ассоциация молодых христианских женщин (YWCA of Belarus). Были установлены контакты с зарубежными организациями, которые занимаются проблемой трафика, после чего ряд организаций Беларуси вышел на уровень практической работы по оказанию помощи жертвам трафика. Такую работу периодически осуществляли ОО ЖНДД, Ассоциация молодых христианских женщин, Клуб деловых женщин г. Бреста и Консультационный центр “Малиновка”, который был создан Ассоциацией гуманитарного сотрудничества.

Среди участников нашего “круглого стола” немало представителей организаций, которые знают проблему трафика и ведут ту или иную работу по этой проблеме. Однако здесь присутствуют представители женских организаций и журналисты, которые с этой проблемой не сталкивались и впервые участвуют в мероприятии, посвященном проблеме торговли женщинами. Поэтому, прежде чем мы начнем обмен опытом и информацией по состоянию работы с проблемами трафика в Беларуси, хотелось бы дать общую характеристику этой проблемы, подчеркнуть ее актуальность для нашей страны.

Следует сказать, что торговля женщинами для сексуальной эксплуатации — это самое позорное явление нарушения прав человека.

Проблема торговли женщинами в Беларуси по-прежнему имеет латентный характер, так как не существует полной государственной или альтернативной статистики, показывающей рост и масштабы этого явления. Существуют определенные трудности в фиксировании случаев принуждения к проституции и нелегальному труду женщин, выехавших за границу.

В настоящее время МВД Беларуси формирует информационную, статистическую и оперативную базу в отношении лиц, занимающихся проституцией, сводничеством, вывозом женщин за границу с целью занятия проституцией. По выводам МВД, основанным на поступающей информации и материалах уголовных дел, торговля женщинами в Беларуси не носит масштабного характера. Однако по поступающим сведениям из стран, осуществляющих сбор статистической информации о торговле женщинами, и организаций, занимающихся этой проблемой, число пострадавших женщин из Беларуси увеличивается.

Торговля женщинами представляет собой многогранную проблему, требующую решения на основе согласованных подходов и политики правоохранительных, иммиграционных органов, служб здравоохранения и социальной защиты.

Международная организация по миграции определяет торговлю женщинами следующим образом: "Любая незаконная переправка женщин-мигрантов или торговля ими в целях экономической или другой личной выгоды. Она может включать следующие элементы: оказание содействия в незаконном переезде женщин-мигрантов в другие страны, с их или без их согласия и ведении, введение в заблуждение относительно целей миграции, законной или незаконной, физическое или сексуальное насилие над женщинами-мигрантами с целью их продажи, продажа женщин или торговля женщинами для целей устройства на работу, вступления в брак, проституции или других форм незаконного получения прибыли".

По оценке Международной организации по миграции, торговля женщинами и детьми для сексуальной эксплуатации прино-

сит баснословные прибыли, приблизительно 8 млрд. долларов в год. Секс-индустрия приобрела глобальный характер, порождает глобальные проблемы и представляет большую угрозу для безопасности.

Две причины лежат в основе возникновения проблемы торговли женщинами в Восточной Европе, в том числе и в Беларуси, — это неблагоприятная экономическая ситуация и низкий уровень информированности девушек и молодых женщин о существовании международной нелегальной секс-индустрии.

Молодые женщины оказались в крайне неблагоприятных условиях на рынке труда. Несмотря на хороший уровень образования, они менее конкурентоспособны. Как правило, зарплата женщин на 30—40% ниже зарплаты мужчин, молодым женщинам трудно найти интересную, престижную работу. Торговля женщинами процветает на благодатной почве обнищания и отсутствия возможностей. Вместе с тем молодых девушек и женщин больше, чем других, мнят возможности, которые, как им кажется, сулит западный образ жизни, и они охотнее поддаются искушению заработать в индустрии секса. Однако молодых женщин и девушек, решающихся на поиски работы за рубежом, нередко вводят в заблуждение или попросту обманывают.

Как свидетельствуют данные, во многих случаях торговля женщинами организуется в условиях роста миграции под видом набора различными агентствами персонала для работы в шоу-бизнесе, фотомодельями, в сфере туризма или домашней прислуги. Данные показывают, что лишь четвертая часть женщин осознавали, что от них потребуют заниматься проституцией. Большинство из них заманили в ряды мигрантов обещаниями легального трудоустройства, например, в качестве домашней прислуги или официанток. Важно отметить, что женщин нередко направляют к посредникам родственники, друзья или знакомые, и что при вербовке формальности часто не соблюдаются. Даже те, кто знал о действительной цели вербовки, зачастую были введены в заблуждение относительно условий работы, которые

порой равносильны рабству. Независимо от того, по собственному выбору или обманным путем, — эти женщины находятся под угрозой стать жертвами физического и психологического насилия. Их насиляют, избивают, запугивают, заставляют работать до изнеможения в ужасных условиях.

Женщин, ставших объектами торговли, нередко лишают паспортов, их втягивают в крупные долги и используют другие способы контроля над ними. Женщины, которые лишены документов, не имеют практической возможности обратиться к властям страны проживания. Таким образом, они становятся уязвимыми перед насилием не только из-за характера работы, но и в силу их незаконного статуса. Когда их задерживают, то зачастую власти обращаются с ними, как с преступниками и незаконными иммигрантами и в конечном счете высылают из страны. Нередко их задерживают и они подвергаются домогательствам со стороны полицейских, которые к тому же не гарантируют им защиту от преследований их работодателей, если они соглашались давать показания в суде. Такое бездушное отношение не стимулирует жертву сотрудничать с полицией, оставляет ее в руках работодателей, которые продолжают свой бизнес. Зачастую имеет место сращивание правоохранительных органов с криминальными структурами, занимающимися вывозом живого товара.

Проблема предотвращения торговли женщинами требует комплексного подхода и объединения усилий правительственных, международных и общественных организаций, проведения широких просветительских кампаний среди молодых женщин, специальных социопсихологических адаптационных программ для жертв торговли.

В последнее время в Беларуси проводился ряд проектов, которые ставили своей целью вынести проблемы трафика на уровень общественного видения. Большое внимание уделялось работе с журналистами, которых приглашали на семинары, “круглые столы”, посвященные проблемам насилия и трафика. В Бе-

ларуси в последнее время было много статей, посвященных этим проблемам. Было много качественных публикаций после знакомства журналистов с конкретными фактами, работой общественных организаций и серьезного погружения в проблематику торговли людьми. Однако не всегда журналисты адекватно освещают проблему трафика, стараясь порой подать этот материал в виде “жареных” фактов и “клубнички”, не отражая полную трагедию этого явления.

Многие женские организации, осуществляющие сейчас практическую работу, прошли обучение на семинарах, выстроили партнерские отношения с зарубежными организациями, некоторые имели возможность получить стажировку в организациях Польши, Германии, Нидерландов.

ОО ЖНДД, например, давно сотрудничает с немецкой организацией “Полуночная миссия” г. Дортмунда. Представители этой организации приезжали к нам дважды — в 1998 и 2000 годах. Мы совместно проводили “круглые столы”, семинары, посвященные проблеме трафика, а также провели большую работу в вузах Беларуси. В состав нашей организации входят преподаватели многих высших учебных заведений. Совместно с представителями дортмундской “Полуночной миссии” мы провели более 10 встреч в студенческих аудиториях минских вузов. Молодые женщины, девушки-студентки получили разнообразную информацию по проблеме трафика. На встречах распространялись буклеты с адресами зарубежных организаций, которые оказывают помощь жертвам трафика.

В 2000 году совместно с “Полуночной миссией” мы провели “круглый стол”, на который были приглашены представители правоохранительных органов и женских организаций. На “круглом столе” обсуждались стратегии решения проблемы трафика. Мы еще тогда пришли к выводу, что решать проблему трафика необходимо во взаимодействии, взаимном сотрудничестве женских организаций и государственных структур — правоохранительных органов, пограничных и социальных служб. Женс-

кие организации могут вести превентивную работу, оказывать психологическую и юридическую помощь женщинам-жертвам. Но эта работа должна быть скоординирована и не остаться без внимания государства.

Следует сказать, что проблема трафика в настоящее время нашла отражение в ряде государственных документов и программ, например, в "Национальной программе по обеспечению гендерного равенства". Об этом расскажет Ирина Анатольевна Чуткова — заместитель начальника управления Министерства труда и социальной защиты, заведующая отделом семейной политики и гендерных проблем.

Ирина Чуткова, заведующая отделом семейной политики и гендерных проблем Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь

Нормативные акты, которые были приняты на протяжении прошлого года, свидетельствуют и подтверждают высказанное мнение о том, что проблема торговли женщинами находится под постоянным и пристальным вниманием государственных структур. Я могу сослаться на тот факт, что при Совете безопасности создана межведомственная комиссия по борьбе с организованной преступностью, которая периодически, примерно раз в полгода, заслушивает информацию по проблеме трафика. Таким образом, ведется работа по предотвращению торговли людьми, проводятся профилактические меры, анализируется проделанная работа.

В ноябре прошлого года постановлением Совета министров №1636 была одобрена "Комплексная программа мер противодействия торговле людьми и росту проституции на 2002—2007 годы". К разработке этой программы были привлечены такие государственные структуры, как Министерство внутренних дел, Государственный комитет погранвойск, Министерство образования, Министерство здравоохранения, Министерство иностранных дел, Министерство труда и социальной защиты. В рабочую груп-

пу по разработке проекта этой программы была включена Ирина Альховка — представитель общественной организации Белорусской ассоциации молодых христианских женщин.

На этапе подготовки этого документа была сделана попытка учета опыта работы всех подразделений, в том числе и НПО, который реализован в республике по пониманию, по видению того, как бороться с этим явлением. "Комплексная программа мер противодействия торговле людьми и росту проституции на 2002—2007 годы", о которой я упоминала, состоит из нескольких разделов: "Организационно-правовые мероприятия", "Профилактические мероприятия", "Меры противодействия торговле людьми и распространению проституции", "Меры реабилитации жертв насилия и торговли людьми", "Международное сотрудничество в области борьбы с торговлей людьми".

Что касается первого раздела, который охватывает организационно-правовые мероприятия, то работа по этому разделу состояла в том, чтобы проанализировать соответствие нашего национального законодательства международному. Говоря о соответствии международному законодательству, следует, в первую очередь, учитывать те шаги, которые предпринимаются по скорейшей ратификации конвенции ООН "Против транснациональной организованной преступности" и, соответственно, трех протоколов к этой конвенции. Наиболее тесно связаны с проблемой торговли людьми два факультативных протокола, дополняющие конвенцию "Против транснациональной организованной преступности", — это протокол "Против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху" и протокол "О пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее".

Эта конвенция была подписана в Палермо 15 ноября 2000 года. На сегодняшний день я могу с удовлетворением констатировать, что все экспертные заключения, необходимые для того, чтобы был подготовлен проект закона о ратификации данной конвенции и двух соответствующих протоколов, уже практически

ки подготовлены. Я думаю, что в самое ближайшее время, на осенней сессии эти проекты закона будут внесены для рассмотрения Национальным собранием.

Что позволяет нам говорить о том, что ратификация этих международных документов крайне важна? Как правило, следом за ратификацией страна-участница того или иного международного договора должна подготовить своеобразный отчет, каким образом в стране реализуется данный международный документ. В силу того, что внутреннее законодательство очень часто отстает от требований, которые выдвигаются со стороны международного сообщества, необходим пересмотр внутреннего законодательства, который подтягивает национальное законодательство на уровень требований международных договоров. В соответствие с международными требованиями приводятся Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, различные законы, в частности, Закон "О социальном обслуживании", который позволяет оказывать ту или иную социальную или психологическую помощь жертвам торговли людьми. В этом плане, думаю, в самое ближайшее время будут внесены соответствующие изменения в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, в частности, в плане определения статуса жертв торговли, который на сегодняшний день отсутствует. Наверное, совершенствования в большей степени затронут те статьи, которые связаны с защитой лиц, которые вызываются быть свидетелями на тех или иных уголовных процессах.

Новый кодекс, который действует на протяжении двух лет, уже содержит статьи, которые напрямую предусматривают уголовную ответственность за преступления, связанные с торговлей людьми и их вербовкой, в том числе в целях сексуальной эксплуатации. На протяжении двух последних лет, как свидетельствует Министерство внутренних дел, заведены определенные уголовные дела, ведется статистика в отношении как лиц, которые являются торговцами, так и их жертв. Рассмотрение уголовных дел, ведение судебных разбирательств по проблеме

трафика — это уже новый опыт, который накапливается и будет способствовать разработке новых предложений по дальнейшему усовершенствованию законодательства в сфере защиты жертв торговли.

На Западе уже существуют определенные программы защиты свидетелей, которые позволяют жертвам трафика сотрудничать с правоохранительными органами по разоблачению организованных сетей трафика, без боязни за своих близких.

Что сделано за относительно непродолжительный промежуток времени с момента принятия этой программы? К нашему большому сожалению, не слишком много. Программа была одобрена в ноябре прошлого года, что не позволило своевременно запланировать определенные финансовые средства в бюджетах министерств и ведомств, которые являются соисполнителями мероприятий по реализации программы. Но я думаю, что уже с 2003 года финансирование программы, в меру финансовых возможностей государства, будет налажено. Во всяком случае, те заявки на финансирование, которые собираются с мая 2002 года, включают и мероприятия этой программы.

За последнее время активизировалась деятельность, направленная на профилактику торговли людьми. Я могу привести примеры работы с масс-медиа. В последнее время в средствах массовой информации — на радио и телевидении, очень активно стали выступать представители департамента по миграции. Они разъясняют элементарные правила поведения для лиц, которые желают трудоустроиться за границей, и предупреждают о возможности стать жертвой торговли людьми. Они обращают внимание населения на наличие лицензии у той фирмы, которая занимается трудоустройством за границей, предлагают определенные меры безопасности, дают информацию о белорусских посольствах и консульствах за рубежом. Именно летом эта работа была проделана наиболее эффективно, поскольку лето — это наиболее благоприятный период для миграционных потоков, особенно среди молодежи. Во многих центральных республи-

канских газетах были приведены ответы представителей департамента по миграции. Интервью звучали на радио, на телевидении.

Департамент по миграции стал более внимательно работать с объявлениями в газетах, которые содержат информацию о различных фирмах, занимающихся трудоустройством наших граждан за границей. Те объявления, в которых отсутствует ссылка на наличие лицензии на трудоустройство за границей, определенным образом отслеживаются. Деятельность таких фирм разбирается, и в случае выявления каких-либо нарушений департамент по миграции привлекает соответствующие органы. По результатам такой работы многие фирмы на какой-то период приостанавливали свою деятельность по трудоустройству за границей, у многих изымали лицензии, на некоторые фирмы уже были заведены уголовные дела. Что касается направления деятельности по оказанию помощи жертвам торговли, то она не имеет регулярного и системного характера. На сегодняшний день не существует адекватной информации о количестве жертв торговли среди белорусских женщин. Статистика Министерства внутренних дел отражает лишь данные, связанные с уголовными делами по определенным статьям Уголовного кодекса. Вместе с тем очевидно, что есть фирмы, которые, занимаясь трудоустройством за границей, нарушают законодательство, нелегально переправляют женщин, ломая условия и договоренности с ними. Следовательно, есть и те люди, которые в соответствии с нормами международного законодательства должны быть признаны жертвами.

Какие возможности существуют сегодня в Беларуси для оказания помощи жертвам трафика? В ведении системы социального обслуживания, которое курируется Министерством труда и социальной защиты, на сегодняшний день находится 24 центра социального обслуживания семьи и детей и 57 территориальных центров социального обслуживания населения. Конечно, я не могу сказать, что все эти центры и специалисты этих цент-

ров на сегодняшний день готовы оказывать помощь жертвам торговли людьми. Но тем не менее ведется определенная работа по разъяснению, что такое проблема торговли людьми, каким образом женщины попадают в ловушки трафикеров и каким образом можно помочь жертвам вернуться в общество, стать нормальными, полноценными членами этого общества. Такая работа проводится на курсах повышения квалификации, которые функционируют на базе Министерства труда и социальной защиты. В этом году два раза собирались директора центров социального обслуживания на двухнедельные курсы. В рамках этих курсов руководители центров были ознакомлены с проблемой трафика и ориентированы на оказание первой психологической и социальной помощи его жертвам.

В ноябре прошлого года была издана брошюра "Проблема торговли людьми", которая содержит в себе анализ международного законодательства, определенные советы женщинам, перечень фирм, которые имеют лицензию на трудоустройство за границей, адреса и телефоны женских неправительственных организаций за рубежом, которые оказывают помощь жертвам торговли уже непосредственно за границей. В планах ассоциации подготовка еще одной брошюры. Я думаю, что это будет большое подспорье для специалистов наших центров. Со своей стороны я бы хотела призвать представителей всех общественных организаций, которые будут издавать брошюры, буклеты, информационные листовки по проблеме трафика, поделиться частью своего тиража со структурами системы социального обслуживания. Мы хотели бы распространять подготовленные вами материалы среди центров социального обслуживания населения и семьи и детей. Также я хотела бы напомнить общественным организациям, которые работают в Минске, что в каждом районе есть центр территориального социального обслуживания населения, и что будет обоюдная польза, если вы наладите контакты со специалистами этих центров и будете работать сообща.

Что касается организации работы убежищ (шелтеров), где женщина может в течение определенного времени укрыться и пройти реабилитацию, то в Минске уже функционируют две такие структуры. Это кризисный центр, который функционирует под эгидой Белорусского союза женщин, и кризисный центр, который создавался Белорусской ассоциацией социальных работников и пока находится на базе Первомайского территориального центра социального обслуживания населения. Я думаю, что они смогут оказывать определенную помощь жертвам торговли.

В Мозыре, на базе территориального центра социального обслуживания семьи и детей существует отделение экстренной психологической помощи женщинам и детям, ставшим жертвами насилия. Здесь также предполагается организация убежища для жертв домашнего насилия и торговли людьми.

Значительная работа по координации действий борьбы с трафиком среди правоохранительных органов ведется Министерством внутренних дел, Комитетом погранвойск и КГБ. Для реализации ряда пунктов Комплексной программы противодействия торговле людьми уже созданы рабочие группы, которые объединяют представителей госструктур, как правоохранительных, так и социального блока, прежде всего структур Министерства труда и социальной защиты, здравоохранения и образования. Я надеюсь, что эта программа будет поэтапно выполняться. Свидетельством того, что она будет выполняться успешно, является тот факт, что материалы по мониторингу выполнения этой программы запрашиваются в соответствующих структурах регулярно и рассматриваются Советом безопасности.

Людмила Петина

Безусловно, радует, что на государственном уровне эта проблема начинает обозначаться и создаются определенные структуры, которые будут этой проблемой заниматься. Сейчас мы послушаем представителей женских неправительственных орга-

низаций, которые занимаются данной проблемой. Слово Ирине Грушевой, президенту Международной ассоциации гуманитарного сотрудничества.

Ирина Грушевая, президент Международной ассоциации гуманитарного сотрудничества, член правления Белорусского благотворительного фонда "Детям Чернобыля"

Наша программа, которая называется "Консультационный центр "Малиновка" для девочек, девушек и женщин, пострадавших от насилия", — это проект Белорусского благотворительного фонда "Детям Чернобыля" в сотрудничестве со всегерманской сетью чернобыльских инициатив при поддержке Диаконии Евангелической церкви земли Северный Рейн-Вестфалия и организации Terre des Femmes. Я являюсь руководителем этого проекта фонда и президентом Международной ассоциации гуманитарного сотрудничества, в которой осуществляется, наряду с другими, большая женская программа "Белорусский форум женщин". Можно сказать, что обе организации работают в проекте "Консультационный центр "Малиновка", хотя юридически он закреплен за ББФ "Детям Чернобыля".

Неслучайно и сознательно избрали мы район г. Минска "Малиновка", где проживает большое количество переселенцев из пострадавших от Чернобыля регионов. Вы знаете, что с 1989 года фонд занимается отправкой детей на оздоровление в 20 стран мира, а с 1991 года начал развивать различные социальные программы самопомощи, что являлось и является главной целью и результатом работы. Дети за границей — это не только эффект оздоровления. Жизнь показала, что это еще и способ укрепления и развития гражданского общества в Беларуси. Однообразием с этим мы увидели, что с поездками за границу связаны и определенные негативные явления. Об этом очень много писали и говорили. Особую тревогу вызывают такие настроения, которые поощряют потребительство, формируют так называемый синдром

жертвы, усиливают пассивность и нежелание брать на себя ответственность за свою судьбу. Признавая эти тенденции, мы стремились устранить или хотя бы минимизировать их, работая с самими детьми и с сопровождающими детских групп.

Однако в 1997 году нас заинтересовала еще одна проблема. Дети, которых приглашают за границу неоднократно, восторгаются тем, что их принимают в разных странах совершенно бескорыстно, с любовью, что люди, принимающие их, приезжают к ним в Беларусь. Беларусь, как никакая другая страна, известна в мире благодаря этим гуманитарным программам. Естественно, что особенно в черныбыльских регионах, где для молодежи перспектив я не хочу сказать, что нет, но мало, появляется желание, стремление любой ценой попасть туда, за границу, где можно за короткий срок заработать деньги, чтобы оплатить учебу, квартиру, поправить свое материальное положение. Может быть, выйти замуж, остаться там. Потому что там, на Западе, как видится отсюда многим молодым людям и особенно нашим девушкам, есть перспектива. Торговцы людьми умело используют и положительный опыт пребывания "детей Чернобыля" за границей, и желание девушек во что бы то ни стало попасть туда снова. Получается, что они гораздо быстрее оказываются там, где мы не успели сделать так называемую "прививку", т.е. не рассказали обо всех тех опасностях, которые сопряжены с работой или замужеством за границей.

Да, "дети Чернобыля" знают своих друзей, которые приглашают их к себе, заботятся о них и искренне их любят. С открытой душой, с открытым сердцем девушки готовы ехать на край света за тем, кто позовет их туда, где им было так хорошо. Но мир, к сожалению, имеет не только такое доброе лицо.

В 1997 году мы впервые столкнулись с этой проблемой в г. Дриберген в Голландии. Там в одном монастыре укрывали длительное время наших женщин, спасенных из борделей. Из бесед стало ясно, что перед нами — жертвы нищеты, отсутствия надежды на благоприятное развитие жизни в своей стране и

слепой веры или иллюзии того, что где-то есть рай. То, что "рай" обернется для них адом, ни одна из пострадавших не могла себе даже представить. Именно тогда я поняла, что мы должны что-то сделать, должны каким-то образом построить систему предупреждения женщин об опасности. Первое, что было необходимо сделать — предупредить девочек-подростков, ездивших по программам фонда на оздоровление за границу, о том, что в Европе существуют не только добро и любовь, но и зло.

Продажа женщин в бордели существовала всегда. Жертвами ее чаще всего были женщины из стран Азии и Южной Америки. Но в последние годы живым товаром стали женщины из стран бывшего социалистического блока, женщины-европейки, которых нужда заставила, а определенная открытость своих и прозрачность границ Евросоюза позволила искать счастья вдали от своего дома. Это зло выросло незаметно, как гриб после дождя, и приняло уже устрашающие размеры. Мы говорим о тысячах и даже десятках тысяч женщин, оказавшихся жертвами торговли людьми.

Чтобы возникла программа помощи девушкам и женщинам, мы стали искать поддержку. И в 1998 году в Малиновке мы смогли создать маленький консультационный центр. Однако сразу же столкнулись с такой проблемой: девушки выслушивают информацию и внутренне закрываются. Они полагают, что мы пытаемся отговорить их от поездки, от мечты заработать деньги, пугаем их, так сказать, из идеологических соображений. Они убеждены, что с ними "какого" случиться не может. Тогда мы стали делать акцент в нашей работе на использовании сети женских организаций, возникшей на Западе. Мы установили контакт с такими организациями, как Solvodi, Kobra, La Strada, Hoffnung, Terre des Femmes, Mitternachtsmission и др., которые взяли на себя поддержку и опеку женщин, оказавшихся жертвами торговли людьми. Налаживание и углубление таких связей стало важным направлением работы нашего центра. Женщина вольна сама выбирать — ехать ей или не ехать на работу, выхо-

дять или не выходить замуж за границу. Но мы можем и хотим проинформировать ее о возможной опасности, снабдить необходимыми адресами на случай, если все же случится беда. Знанием ситуации, а не страхом должны руководствоваться те, кто отваживается таким образом изменить свою жизнь.

Сегодня, три года спустя, мы видим, что довольно большая сеть женских организаций позволяет нам эффективно обмениваться опытом, расширить тематику и формы нашей работы, координировать наши действия.

Однажды по просьбе Сольводи мы помогли двум белорусским женщинам, спасенным полицией из борделя в Германии. Мы проследили цепочку, по которой они попали за границу. Но поддерживать дальнейший контакт с девушками после их возвращения оказалось невозможным. Цепочка как бы обрывается, и что происходит с ними потом, по возвращении домой, в какой помощи они нуждаются, кто, какие социальные институты могут эту помощь предложить, остается за кадром. Информацией о центрах социальной помощи, об убежищах для женщин, где можно получить анонимную поддержку и помощь, владеют немногие. И уж конечно она недоступна тем, кто уже попал в такую ситуацию. Следовательно, необходимо создать более густую сеть организаций и групп, оказывающих помощь и работающих по этой проблематике и у нас в Беларуси, а также наладить координацию и контакты между ними. Разумеется, такое направление требует особенно углубленной разработки и, конечно, соответствующей материальной базы.

Большое значение имели в нашей работе встречи с зарубежными экспертами и представителями женских организаций, работающих в области помощи жертвам торговли женщинами.

Мы провели встречи в Дортмунде в 1999 году и в Зосте в 2001 году, организовали практику в консультационных центрах в Бохуме, Нордвальде, Бонне, Херфорде, участвовали в Европейском форуме "Будущее Европы — будущее для девочек?", в семинарах и "круглых столах", проводимых организациями La

Strada, La Istra, Terre des Femmes, организовали и в Минске ряд семинаров с участием немецких экспертов. Незаметно образовательно-информационная работа вышла за рамки Малиновки. Целевой группой стали девушки-студентки со знанием иностранных языков в Лингвистическом университете, в Белорусском государственном экономическом университете, в женском институте "Энвила". Мы стали получать запросы и из других учебных заведений на проведение бесед и семинаров по проблеме торговли людьми. Наши международные связи помогли нам обогатить информационный материал видеофильмами, примерами из жизни, использовать опыт других. Неожиданным был большой интерес юношей-студентов к этой проблеме. Многие просили разрешения присутствовать на беседах и признавались, что были всегда убеждены в добровольной работе наших девушек в борделях. Факт продажи девушек практически в рабство вызвал у них возмущение, гнев и желание помогать.

Востребованность темы вылилась в возникновение еще одного направления в нашей работе. Мы его назвали "Подготовка мультимпликаторов" в регионах, где работают группы ББФ "Детям Чернобыля" и созданные им молодежные центры "Мастерская будущего". Шесть семинаров-тренингов в 2001 году и четырнадцать в 2002 году создали базу для возникновения такой работы с женщинами. Резонанс был настолько большим, что нам приходилось ограничивать число желающих участвовать в семинарах-тренингах. Заинтересованные женщины в пяти регионах (г.п. Октябрьский и г. Буда-Кошелево Гомельской области, г. Могилев, г. Малорита и г. Лунинец Брестской области) не просто получали необходимую информацию. Они учились на тренингах тому, как работать с этой информацией, как проводить превентивную работу, как создавать консультационные центры, как определять и находить целевые группы, как брать ответственность на себя. Мы подготовили пособие для подготовки мультимпликаторов — сборник материалов, и ищем сейчас спонсора, чтобы его издать.

Показательно, что благодаря одному из наших семинаров удалось спасти учительницу из Малориты от опрометчивого шага. Получив в брачном агентстве адрес и фотографию, списавшись с женихом, молодая женщина отправилась вместе с семьей такими же невестами на присланном за ними из Германии микроавтобусе во Франкфурт-на-Майне. Вместо знакомого по фотографии лица жениха она увидела совсем другого мужчину и вспомнила о нашем семинаре. Она не подчинилась требованию отдать паспорт и сумела бежать из квартиры, в которой ее закрыли. Этот случай показал, как много нужно еще работать с нашими женщинами.

Особое внимание я хочу обратить еще на один аспект превентивной работы. Он открылся нам при реализации проекта ББФ "Детям Чернобыля" "Помощь девушкам, отбывающим наказание в колонии для несовершеннолетних". Девочки-"малолетки", попавшие в колонию, выходят оттуда не только потеряв все социальные связи. Они практически не имеют шансов избежать возвращения в колонию, так как на сегодняшний день отсутствуют реальные программы ресоциализации, обучения, устройства на работу. В любой момент они могут стать самым доступным товаром для торговцев людьми. И некоторые из них, к сожалению, уже стали им. Но недостаточно информировать этих девочек об опасности быть проданными в бордели. Необходимо создать социальную сеть, которая могла бы помочь им встать на ноги. Значит, превентивная работа — это и социальный аспект, а здесь необходимы усилия общественных организаций и государства. Не допустить превращения молодых женщин в социальный "мусор" и, как следующий этап, в товар для трафикеров — задача сложная, но посильная. Необходимо объединить все усилия.

Я думаю, что наши "круглые столы", обмен опытом, семинары помогут узнать больше о работе друг друга и скоординировать действия. Не исключено, что благодаря этим встречам возникнут новые идеи, новые программы и новые направления. Я желаю всем нам этого.

Ирина Альховка, Ассоциация молодых христианских женщин

Мне довелось присутствовать на семинарах, которые были поддержаны Фондом имени Фридриха Эберта в Польше и в Германии. Все они проходили на очень высоком уровне. Вклад фонда в развитие, в исследование этой проблемы значительный, и хотелось бы надеяться, что данный семинар станет началом серии других семинаров и мы сможем сотрудничать и бороться с трафиком в Беларуси. Здесь уже много было сказано и о практическом опыте, и о теории по данной проблеме. У меня тоже есть данные по этой проблеме, которые я бы хотела буквально тезисно озвучить, а также поделиться практическим опытом, который есть у нашей ассоциации, поскольку мы работаем с 1998 года. Большей частью, конечно, это превентивная программа и это действительно то, что доступно (учитывая наличие финансирования и волонтерские начала) сегодня для общественных организаций. Но в этом году мы начали программу прямой помощи пострадавшим женщинам, что требовало от нас, в первую очередь, знания того, как это делать, т.е. обучения, а также решения проблемы доступа к этим женщинам, изучения специфики их нужд, того, какая помощь им необходима и осуществления этой помощи, соблюдения своей безопасности и безопасности тех женщин, которые возвращаются. Для меня не стоит вопрос, является ли проблемой трафик в Беларуси. Я отвечаю на этот вопрос для себя положительно. К сожалению, да, трафик для Беларуси является проблемой. Женские организации в основном говорят о проблеме торговли женщинами, но и мужчины, и дети разного возраста, разного социального положения, образования сегодня страдают в результате трафика. По данным ОБСЕ, 2% жертв торговли составляют мужчины, 98% — женщины и дети. Все-таки женщины и дети являются наиболее уязвимой категорией в силу различных причин. О них сегодня говорилось. Это и экономическое положение, и доступ к обра-

зованию, и доступ к высокооплачиваемому месту, и наличие мифов о том, какая ждет нас жизнь за границей и что мы там можем найти. Но мужчины также являются жертвами торговли. Мы поприветствовали бы появление мужских организаций, которые занимались бы этой проблемой. Мы ведь слышим о том, что мужчин используют в шахтах, на каменоломнях, на тяжелых сельскохозяйственных работах. Их используют как доноров, когда без их спроса изымают органы и затем продают, т.е. здесь проблемы тоже есть. Однако надо отметить, что женские организации, объединившись или сами по себе, работают именно по предотвращению трафика торговли женщинами.

На сегодняшний день Беларусь играет две основные роли в этом процессе. Мы являемся страной-поставщицей или страной отправки, откуда женщины выезжают. И мы являемся страной транзита, т.е. через Беларусь следуют в другие страны, в первую очередь в Польшу, в Германию. Через Польшу выезжают уже дальше — в Америку, в любую другую страну мира. Но, к сожалению, есть сегодня и тенденция, очень опасная, на мой взгляд, что Беларусь может превратиться в страну назначения. Есть первые сигналы о том, что, например, в Бресте работают женщины из Молдавии, которые приехали в Беларусь, выбрав эту страну для заработка в сексуальном бизнесе. Это опасная тенденция. Пока таких свидетельств немного, но такие женщины есть. Мы можем оказаться в такой ситуации, особенно после того, как наша ближайшая соседка вступит в Евросоюз. У нас уже был случай, когда голландцы приезжали в Беларусь снимать порно, потому что это было очень дешево. Я думаю, что это тоже может быть сигналом того, что Беларусь будет играть три роли: страны назначения, страны вывоза и страны транзита. По статистике нашей горячей линии, у нас сформировались пять топ-стран, которые являются наиболее популярными у женщин, выезжающих на работу за границу, в поисках жениха, на учебу, в качестве туристов. И эти пять стран следующие. На первом месте стоит Германия как самая популярная страна, куда пыта-

ются выехать любыми путями, под любым предлогом. Количество выезжающих в эту страну составляет 20% от общего числа. Не всегда женщины, которые отсюда выезжают, владеют информацией, что их там ждет, что может произойти. На втором месте — Ирландия. На первый взгляд, это звучит немного странно, но за последние два года эта страна начала лидировать на рынке в предложении трудоустройства, рабочей силы. У нас есть фирмы, которые получили лицензии на трудоустройство рабочей силы именно в этой стране, потому что Ирландия переживает так называемый "кельтский бум", вернее, это явление еще называют "кельтский тигр" — когда происходит подъем экономики, очень много предложений рабочей силы, приглашаются рабочие из разных стран. Белорусские работники также хотят трудоустроиться в Ирландии, в англоязычной стране, английский язык — один из популярных языков. Это и Соединенные Штаты Америки, хотя туда достаточно сложно получить визу, но тем не менее эта страна в силу своей экзотичности (она за океаном, далеко) пользуется популярностью. Причем туда трудоустраивают даже тех, кто не знает язык, — обещают устройство в русскоязычных семьях. Это Франция и Италия. По поводу Италии у нас была долгая переписка с послом Италии в Беларуси, который потребовал доказать, что Италия является привлекательной страной для женщин из Беларуси. Мы делали достаточно много запросов в международные организации в Италии. Ответов не так много, но в 2001 году из двухсот человек, которые получили вид на жительство или разрешение для проживания в Италии, пять было из Беларуси, все женщины. Это, конечно, не так много, статистика может ни о чем не говорить, но в силу того, что проблема такова, что статистики вообще нет, то это тоже говорит о том, что белоруски едут сегодня в Италию. Ну и так как лето — это пора сезонная, когда стремятся выехать все, поступает очень много предложений и очень много выезжающих. Этим летом у нас на "горячей" линии чрезвычайно популярными были Кипр, Греция и Турция. Не оши-

буть, если скажу (и это подтверждают обратные звонки, поступившие нам), что ни один работник не получил тех условий, которые ему обещались. Даже в случае трудоустройства через фирму, у которой были лицензии. Кстати, мы тесно сотрудничаем с Комитетом по миграции, получаем ежемесячно обновляемые списки фирм, которые имеют лицензии на трудоустройство. Если нам звонит женщина и называет организацию, через которую собираются ее трудоустроить, мы проверяем эту организацию по спискам. К сожалению, часто получается так, что фирма внесена в списки, у нее есть лицензия, но услуги, которые она предлагает, совершенно отличаются от тех услуг, на которые у нее есть разрешение. Например, лицензия есть на трудоустройство в Ирландию, а предлагается работа в Чехии. Если женщина не возражает, мы информируем соответствующие органы. Если звонок анонимный, мы оставляем эту информацию в секрете и она дальше не идет.

Каковы же регионы вывоза из Беларуси? Это практически каждый город: Минск, хотя здесь очень много информации, мы здесь очень много работаем, здесь сосредоточено много женских организаций. Все печатают листовки, есть неплохая сеть распространения. Что касается малых городов, там, конечно же, меньше независимых источников информации, поэтому больше доверяют той информации, которая передается из уст в уста. Именно она ценится, именно она является достоверной и достоверной. Трафикеры и вербовщики, которые хотят завлечь женщину, конечно, этим пользуются. Назову также Могилев, Гомель, Калинковичи, Пружаны, Брест, Барановичи, Жодино, Пинск. Это те регионы, по которым мы имеем достоверные сведения о пострадавших женщинах. У нас есть с ними контакт. Я думаю, что это далеко не единичные случаи. Там тоже существует сеть, развитая трафикерами. Есть женщины, которые попадают в эту сеть. Например, в Пружанах в прошлом году был большой скандал, когда была раскрыта сеть транзита, где собирались женщины из разных стран — из Украины, Молдавии, России и Бела-

руси, а потом переправлялись в Австрию, Германию и Польшу. Раскрытие этого преступления — это пример сотрудничества силовых органов Австрии, Германии и Беларуси. Были освобождены женщины, были заведены уголовные дела. Таким образом, с сожалением приходится констатировать, что городов, которые подходят под статью риска, много. Нам необходимо активизировать там работу по чтению лекций, развивать сеть распространения наших материалов, любой информации, которая касается этого.

Еще один важный вопрос — группы риска. Конечно, когда мы анализируем истории тех женщин, которые пострадали, у нас вырисовывается определенная группа риска. Это женщины реже от шестнадцати, в основном, от восемнадцати до двадцати восьми — тридцати лет, которые имеют высшее образование или не имеют его. Фактор образования, на мой взгляд, не играет никакой роли. Женщина с высшим образованием также может пострадать, так как в университетах не учат, что значит твой паспорт, как с ним надо обращаться и как нужно относиться к такого рода объявлениям. Среди пострадавших достаточно много женщин, которые являются жертвами домашнего насилия. Поэтому проблему трафика нельзя рассматривать обособленно, как только проблему торговли людьми. Она взаимосвязана и с гендерным неравенством, которое существует у нас, и проблемой на рынке труда, когда женщины дискриминируются по признаку пола, и домашним насилием, и со многими другими проблемами, которые существуют у нас в обществе. Поэтому и требуется комплексный подход. Я считаю, что любая организация, которая не занимается напрямую трафиком и его предотвращением, может в этой проблеме найти свою нишу. Здесь необходима и переквалификация, и последующее трудоустройство, и помощь психологическая и юридическая, повышение правового уровня знаний. Практически любой аспект проблемы, какой мы не возьмем — будь то превенция или уже будь то этап, когда женщине нужна реабилитация после того, что с ней случилось. Здесь

каждый может найти свою нишу, стать профессионалом и оказывать услуги на должном уровне. Однако вернемся к группе риска. В принципе любая женщина является потенциальной жертвой торговли, как и любая женщина является потенциальной жертвой насилия. Никто не застрахован от того, что могут забрать сумочку, накричать или оскорбить. Этим летом было очень много звонков от работников образовательных учреждений, учителей, преподавателей, у которых большой отпуск и которые хотят потратить его не на отдых и не на работу на даче, хотя у многих свои приусадебные участки, — они хотят заработать денег. Их интересует краткосрочная, сезонная работа с высоким заработком. Это женщины, судя по возрасту, за тридцать, за сорок, около пятидесяти, женщины-пенсионерки, которые согласны на любую, даже черную, трудную работу. Например, звонок от пятидесятилетней женщины, которая работала в Чехии, переносила бревна. Она работала по 18 часов в сутки, наравне с мужчинами и согласна была выполнять такую трудную, черную и низкооплачиваемую работу. Практически здесь не существует возрастных границ. Наши коллеги из Польши регистрировали эти границы, самая нижняя граница возраста была двенадцать лет, девушка-подросток, которая пострадала. Верхняя граница возраста — пятьдесят четыре года, предполагалось, что женщина будет работать в семье в Голландии, но ее заставили работать в секс-бизнесе.

И еще такой вопрос: все ли выезжающие знают о тех услугах, которые им придется предоставлять? Всегда это спорный вопрос: является ли женщина жертвой, если она знала, какие услуги будет предоставлять? Если знала, значит, не является, потому что сама принимала решение, а если не знала, то является. Наша организация придерживается такой точки зрения, что даже если выбор женщины — работа в секс-бизнесе, это ее собственный выбор. Этот выбор может быть определен различными причинами, в том числе и бедностью, и очень низким экономическим положением. У нас был звонок от женщины, у которой

двое детей и одна пара обуви. Это было зимой. Она говорила о том, что не может посылать своих детей одновременно в школу, они ходят по очереди, потому что у них одна пара обуви на двоих. Что наши консультанты могут сказать этой женщине? И она действительно требовала дать телефоны фирм, у которых есть лицензии на трудоустройство, чего мы не делаем, исходя из принципов нашей работы. Вот такие случаи есть. Я хочу сказать, что сегодня наши женщины знают, какую работу им придется выполнять. Это касается не только секс-бизнеса, это касается и тех условий работы, когда мы говорим о нелегальной или черной работе. Мы получаем много звонков от тех, кто знает, что они будут работать нелегально. Их, к сожалению, не интересует наличие лицензии, главное, чтобы была работа. Конечно, они лишены информации о том, что будут работать по 18 часов в сутки. Я думаю, знай они об этом, не каждый бы согласился. К тому же даже за такую каторжную работу они не всегда получают деньги, их обманывают практически во всем. Хотя сегодня есть очень четкая тенденция: люди знают, куда они едут, в смысле того, что это работа нелегальная. Мы считаем, что у нашей организации нет права отговаривать людей от этой работы. Наша миссия — снабдить их правдивой информацией.

Месяц назад мы были на встрече с нашими партнерами в Польше и посещали трассу в Зелена-Гуре (Зелена-Гура — город, который граничит с Германией), где беседовали с девушками, которые работают на трассах, в секс-бизнесе. Я была поражена тем, что мотивы у этих женщин высокие — кому-то необходимо прокормить семью, кому-то собрать денег на учебу. Последняя статистика по Могилевской области свидетельствует, что из зарегистрированных женщин, работающих в секс-бизнесе, 2% имеют неоконченное высшее образование. Правоохранительные органы были очень удивлены этим фактом. И это тенденция — сегодня женщины зарабатывают для того, чтобы продолжить образование, ими движут не только материальные мотивы — купить квартиру, красивую одежду, машину,

они вынуждены заниматься этим, чтобы жить. Такое явление есть, мы должны его учитывать. Поэтому я бы отнесла к группе риска и женщин, которые работают в секс-бизнесе. В нашей программе запланировано выступление Натальи Жиркевич, которая, вероятно, расскажет о проекте Белорусской ассоциации клубов ЮНЕСКО, эта ассоциация работает с женщинами секс-бизнеса в разных регионах. Мы сотрудничаем с Клубом деловых женщин из Бреста, которые тоже проводят эту работу. Они рассказывают о том, что женщины секс-бизнеса получают прямую вербовку в секс-бизнес за границу. Но если здесь они имеют хоть какой-то выбор, то за границей — принудительная проституция, они не будут иметь выбора. И это главное отличие. Если это выбор самой женщины, она несет ответственность за свой выбор и мы не можем осуждать ее, а также то, какие причины толкнули ее на это. Но она имеет право иметь хорошие условия труда, получать заработную плату, которую ей обещали. Что касается методов вербовки, то их много — это и личная вербовка, и объявления, и предложения о замужестве, и предложения туризма. Зачастую бывает и так, что те коммерческие организации, которые получили лицензии на трудоустройство белорусских граждан за границей как законное право, не получают так много прибыли, как им бы хотелось, и пытаются найти рынок, где бы можно было заработать денег. И не всегда это происходит законным путем. Мы также собираем коллекцию объявлений, организаций, которые не указывают свое имя, номер лицензии, на что она выдана, какой вид деятельности эта организация имеет право осуществлять, и делимся с Комитетом по миграции.

Теперь конкретно о нашей работе. С января этого года мы начали программу, которая называется La Strada. Это один из самых больших проектов. Сама сеть организаций La Strada была создана в 1995 году и работает в девяти странах мира. В основном в странах Центральной и Восточной Европы. Главный ее офис находится в Голландии. Беларусь — одна из стран, кото-

рая присоединилась в этом году. Все организации La Strada используют одну модель деятельности, которая заключается в реализации трех кампаний. Во-первых, это кампания по лоббированию сотрудничества со средствами массовой информации. Действительно, у нее очень хороший контакт с журналистами, налажен контакт с государственными органами. Ирину Анатольевну можно считать крестной мамой развития этого направления в нашей организации, потому что именно по ее рекомендации началась деятельность по этому направлению в Ассоциации молодых христианских женщин. Это сотрудничество сегодня дает первые плоды. Например, мы получаем обновленные списки фирм, у которых есть лицензии. Это плод сотрудничества, итог, потому что это произошло не сразу. Мы общались более двух лет и только сейчас получили доступ к такой информации, хотя она не является секретной, но, в любом случае, требуется время, чтобы узнать своего партнера, согласовать все принципы. Тем не менее, даже если у нас одна цель — работа по предотвращению трафика, по оказанию помощи женщинам, государственные органы и общественные организации используют немного другие методы. Я уже говорила о наших принципах. Мы не отговариваем женщин, потому что конечное решение — ехать или не ехать — за ними. Кроме того, мы не ведем никаких расследований, мы не детективное агенство. Это одно из отличий деятельности неправительственных организаций и государственных структур. Правоохранительные органы и государство ответственны за поиск преступников и их наказание. Мы, как общественная организация, не имеем ни ресурсов, ни полномочий для того, чтобы искать государственных преступников и их наказывать. Но в силу многогранности этого явления и специфики любая организация, которая давно работает по этой теме или хочет присоединиться сейчас, может найти свою нишу. Не так много у нас ресурсов, чтобы разбазаривать их, тратить на одну и ту же деятельность или вести свою деятельность в разных направлениях, не согласовывая ее. Я надеюсь, что этот "круг-

лый стол" поможет нам объединить усилия, посмотреть, кто в чем силен, кто чем может помочь, как мы вместе можем работать.

Вторая кампания La Strada — образовательная, в нее включены семинары, конференции, "круглые столы", подготовка тренеров. Сборник, о котором сегодня упоминалось, мы готовим именно в рамках этой кампании, в нем будет обобщен опыт нашей организации, сети La Strada, будут приведены методические рекомендации, практические занятия для тренеров, которые разьедутся по стране и будут проводить тренинги. К сожалению, деятельность по проведению семинаров несколько заморожена, поскольку мы должны провести лицензию. Не только мы, но и все общественные организации. Это, конечно, очень мешает, потому что получить лицензию очень сложно в силу различных причин. В рамках этого направления мы печатаем очень много различной литературы. Я оставлю рекламку нашей "горячей" линии, которая работает в Минске. Вкладыш к паспорту, который был издан год назад, содержит информацию о шести странах — правила въезда, правила пребывания и адреса. К сожалению, адреса меняются чаще, чем мы успеваем печатать эти буклеты, поэтому если вы собираетесь куда-то ехать, то можете обновить адреса по нашей "горячей" линии. Книга, которая подготовлена в рамках кампании, — "Жизнь без насилия. Право женщины жить без насилия", надеюсь, станет серьезным подспорьем в работе, в ней опубликованы интересные статьи, сборники ООНовские документы, адреса консультационных пунктов за границей, где можно получить помощь. Если вам нужна эта книга, чтобы распространять на ваших семинарах и тренингах — ее можно получить в представительстве ООН, обратившись к Елене Змушко.

И, наконец, третье направление — направление по оказанию прямой помощи пострадавшим. Мы работаем активно по этому направлению уже полтора года. За эти полтора года у нас зафиксировано двадцать обращений, двенадцать из которых — в

этом году. Это обращения женщин, которые пострадали и вернулись, мы оказывали им помощь, обращения родственников пропавших за границей женщин. В основном две категории женщин, которые непосредственно пострадали в результате торговли людьми. За полтора года "горячая" линия получила 1500 звонков при работе два раза в неделю. Хотя какая-то статистика, которая говорит, что проблема существует и она сегодня может приобретать все большие масштабы, поскольку действительно скрыта.

Людмила Петина

На нашем "круглом столе" присутствует Максим Николаевич Ляскин из Управления нравов и незаконного оборота наркотиков ГУВД Мингорисполкома.

Максим Ляскин, УННОН ГУВД Мингорисполкома

На сегодняшний день республика оказалась вовлеченной в сферу правонарушений, связанных с торговлей людьми для сексуальной эксплуатации. По оценкам экспертов, только на этом виде деятельности по всему миру преступники ежегодно зарабатывают порядка 7—9 млрд. долларов США, а для Республики Беларусь теневой оборот составляет около 11—12 млн. долларов США.

Торговлей людьми занимаются преступные интернациональные группы, состоящие из граждан Республики Беларусь или стран СНГ и иностранных граждан, они, как правило, состоят из 5—7 человек. В странах назначения, куда вывозят наших соотечественниц, владельцы клубов, гостиниц, увеселительных заведений поддерживают коррумпированные связи с работниками полиции, которые прикрывают их незаконный бизнес. В большинстве случаев полиция знает о нелегальном пребывании граждан нашей республики на их территории, однако мер по выдворению не принимает. Это характерно для таких стран, как Испания, Италия, Польша, Турция, Кипр, Греция, Российская Федерация.

На территории нашей страны действуют группы из 2—3 человек, роли которых распределяются следующим образом: 1-й занимается подбором и вербовкой, 2-й — оформлением документов для организации выезда, 3-й — выполняет вспомогательные функции (охранника, водителя и т.п.).

В настоящий момент на территории Республики Беларусь действует около 70 преступных групп, занимающихся вербовкой женщин.

В 2000—2001 годах вербовка девушек для сексуальной эксплуатации осуществлялась под видом высокооплачиваемого трудоустройства в ночные клубы и иные увеселительные заведения в качестве танцовщиц, официанток и т.д. В странах назначения у девушек изымались паспорта или их ставили в такие условия, что они вынуждены были заниматься проституцией.

В связи с предпринятыми более эффективными мерами правоохранительных органов, привлечением к уголовной ответственности участников 24 преступных групп, причастных к торговле людьми, и их осуждением к различным видам наказания, вербовщики в последнее время в процессе подбора сообщают предстоящий род деятельности, оплачивают расходы по оформлению паспортов и виз, проезд и текущие расходы. Однако владельцы увеселительных заведений и связанные с ними члены преступных групп принуждают девушек возмещать для них суммы, в 20—25 раз превышающие затраты, связанные с организацией их выезда.

В текущем году женщины из приграничных районов со странами, с которыми отсутствует визовый режим, стали небольшими группами или самостоятельно выезжать для занятия проституцией (в Польшу, Российскую Федерацию), не прибегая к услугам вербовщиков, сводников, сутенеров.

Торговля людьми для сексуальной эксплуатации на территории Республики Беларусь выражается в форме сводничества и сутенерства. За прошедший период 2002 года к административной ответственности по ст. 162-1 КоАП Республики Беларусь

(занятие проституцией) привлечено 878 человек, на которых было составлено 1107 административных протокола. В настоящее время в УННОН ГУВД Мингорисполкома на учете стоит 1053 проститутки. Большинство из них работают самостоятельно и предлагают свои услуги на оживленных трассах, в гостиницах, а также используя объявления о знакомствах в газетах. Средний возраст женщин, занимающихся проституцией, 22—27 лет.

В ходе мероприятий, проводимых УННОН ГУВД Мингорисполкома совместно с территориальными ОННОН РУВД г. Минска за прошедший период 2002 года выявлено 146 преступлений по линии нравов (для сравнения — за весь прошлый год было 59 преступлений). Из них по ст. 171 УК Республики Беларусь (содержание притонов для занятия проституцией, сводничество, сутенерство) — 123, ст. 187 УК Республики Беларусь (вербовка для сексуальной эксплуатации путем обмана) — 2, ст. 173 УК Республики Беларусь — 9, ст. 343 УК Республики Беларусь (распространение порнографических материалов) — 12.

В настоящее время сотрудниками УННОН ГУВД Мингорисполкома проводятся мероприятия по выявлению лиц и преступных групп, занимающихся торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации, и пресечению их преступной деятельности.

Сергей Анацко

В нашей дискуссии мы обсуждаем проблему насильного выезда женщин за границу, хотя много говорится о том, что в большинстве случаев женщины знают, куда они едут и зачем. И в этой связи у меня вопрос: является ли желание одной конкретной женщины выехать за границу с целью заработка преступлением? Я думаю, что большинство женщин не хотят обращаться за помощью ни до, ни после, потому что считают, что они сами нарушили закон. Чаще всего они выезжают нелегальным образом и даже если им потом и не заплатят, они все равно ощущают себя скорее преступниками, чем жертвами. Хотелось бы услышать от тех, кто давно занимается этой проблемой, как

это трактуется в законодательстве, в какой момент эти женщины переходят из разряда преступников в разряд жертв. Мне кажется, что отсутствие информации в этой области приводит к неуверенности женщины в том, что с ней будут обращаться, как с жертвой. Да и не секрет, что отношение к пострадавшей женщине со стороны большинства людей в нашем обществе предопределено — они относятся к ним, как к преступникам. В этом — проблема, и, как следствие, никто не хочет обращаться за помощью, и никто не хочет писать заявление на тех людей, которые их обманули.

И второй вопрос. Из информации, которая приводилась выступающими, следует, что очень много женщин знают, куда они едут, как знают и то, что они едут нелегально. И при этом они совершенно спокойно относятся к тому, что могут быть обмануты. Эта проблема гораздо шире первой, ибо это проблема жестокости в нашем обществе — жестокое отношение к женщине в каком-то конкретном городе, деревне. Эта жестокость по отношению к женщине воспитана с детства, ничего лучше они не видели, и их не удивляет, что они едут неизвестно куда и могут быть обмануты. Изменить это положение вещей — хватит работы на всех. Ведь у человека, который был бы воспитан по-другому, в критической ситуации работали бы “тормоза”, и он не стал бы жертвой преступников.

Людмила Петина

По данным, которыми мы располагаем, большая часть женщин, которые попадают в секс-индустрию, не знают о том, что их ждет за границей, т.е. они попадают обманным путем. Когда они начинают себя чувствовать преступниками? Уже находясь за границей, потому что они ввезены нелегально. Они знают, что, находясь за границей, они не могут обратиться в полицию, защитить свои права. А с другой стороны, они не могут этого сделать, потому что у них нет документов. Что касается вашего второго вопроса, то, действительно, живя в обществе, где насилие стало

привычной формой разрешения отношений и конфликтов, они уверены, что хуже уже не будет. Это диагноз нашему обществу. То, что в Беларуси существует насилие над женщинами, показывают практически все исследования, которые проводились женскими организациями. По данным исследования, которое проводила наша организация в 1999 году, 29% белорусских женщин отметили, что в своей жизни они были избиты, т.е. треть белорусских женщин сталкивались лично с такой проблемой. Более 70% женщин заявили, что они постоянно испытывают психологическое насилие, т.е. треть испытывала физическое насилие и 70% испытывают психологическое насилие как в семье, так и в сфере служебных отношений. Проблема насилия над женщинами очень остра в нашем обществе. С другой стороны, почему женщины не обращаются за помощью? Мне кажется, что проблема заключается в том, что мы не имеем разработанной процедуры в правоохранительных органах. В западных странах, где с этой проблемой работают очень давно, разработана специальная процедура обращения женщины, процедура защиты ее как свидетеля во время процесса. Все это, конечно, требует значительных финансовых ресурсов. В нашей стране принимается много хороших законов, программ на государственном уровне, но очень часто не подтверждается это строкой в бюджете и эти программы, принятые проекты остаются невыполненными. В нашем государстве разрешение конфликтов, разрешение кризисных ситуаций ведется силовыми методами. Когда мы проводили “круглый стол” и приглашали представителя из правоохранительных органов, то речь в основном шла о такой работе — накрыли притон и еще что-то такое силовое. Женщина боится обращаться, потому что ее рассматривают как виновника преступления. Решение этих проблем лежит в нескольких плоскостях. Во-первых, это работа с масс-медиа по изменению отношения к женщине в обществе. Во-вторых, институционализация этой проблемы, чтобы были соответствующие структуры, куда бы женщина могла обратиться, т.е. не только в правоохранитель-

ные органы, а и в общественную организацию, которая бы имела на это средства, штатных сотрудников, адвокатов, представляющих ее интересы в суде и оказывающих психологическую поддержку. Как видим, это многогранная проблема, которая требует комплексного подхода. Безусловно, все это должно найти отражение и в законодательстве, должно быть четко и ясно прописано. Именно эти проблемы мы и должны сегодня обсудить. Что у нас уже в какой-то степени разрешено, какие проблемы являются наиболее слабыми местами, на что сегодня нам нужно больше всего обратить свое внимание? Приглашаю всех присутствующих принять участие в дискуссии.

Алексей Шалаховский, Белорусский колледж Белорусской ассоциации журналистов

Я представляю Белорусскую коллегия Белорусской ассоциации журналистов, хочу обратиться к Ирине Анатольевне.

Ирина Анатольевна, насколько я знаю, Министерство труда и социальной защиты издает газету "Семья".

Ирина Чуткова

Были соучредителями, в настоящее время — нет.

Алексей Шалаховский

Я был читателем этой газеты и удивляюсь тому, что газета никогда не поднимала проблему трафика. У нас частным образом частные лица издавали газету "Семейный очаг". Газета никогда не поднимала проблему трафика. Вы обратили внимание, что на уровне Совета безопасности создана межведомственная комиссия по контролю за объявлениями в средствах информации? Проконтролировать все средства массовой информации, которые находятся в ведомстве уважаемого Михаила Васильевича Подгайного, очень сложно. Их очень много, причем одни издаются, другие исчезают, третьи появляются. Вы контролируете какие-то определенные средства массовой информации — неза-

висимые, государственные, региональные, из Западной Беларуси, Восточной? Как это вообще происходит?

Ирина Чуткова

Сказать, что проводится тотальный контроль за всеми объявлениями, которые проходят в средствах массовой информации, нельзя, ибо сделать это абсолютно невозможно. Я не говорю уже о печатных изданиях, не говорю об Интернете, где существуют предложения всяческого рода интимных услуг в городе Минске с адресами, с телефонами и пр. Естественно, все контролировать невозможно. Но департамент по миграции не в последнюю очередь благодаря программе, о которой мы говорили, активизировал свою работу в этом направлении. Если фирма заключила трудовое соглашение и у нее была лицензия на трудоустройство за границей, но тем не менее при выполнении определенной работы условия соглашения не были выполнены, у человека есть право по возвращении в случае невыполнения условий обращаться в департамент по миграции. У департамента по миграции есть санкции на то, чтобы приостановить лицензию фирмы на деятельность по трудоустройству за границей либо вообще аннулировать ее, а в случае вопиющего нарушения условия договора или его невыполнения передать дело в правоохранительные органы. Я не могу сказать, что эта работа развернута очень широко, но определенные сдвиги в этом направлении есть. Хотя, конечно, на сегодняшний день наиболее важной является профилактическая работа, чтобы человек, который решил уехать и трудоустроиться за границей, имел определенный свод правил, которые ему нужно соблюдать, чтобы не попасть в такую вот ситуацию. Он должен сам в первую очередь проверить наличие лицензии у фирмы. Для этого публикуются телефоны департамента по миграции, есть "горячие" линии. Если человек хочет получить информацию, он ее получит. В конце концов есть у нас Закон об обращениях граждан. Любой человек вправе написать письмо в Министерство труда и социальной защи-

ты, изложить суть проблемы и ему обязаны в течение двух недель дать письменный ответ на его запрос. Поэтому самое главное — это правовая информированность наших граждан, уровень осознания того, что никто о тебе так не позаботится, как ты сам, и именно ты должен предпринять определенные усилия для того, чтобы обезопасить себя. Это основное направление нашей работы, и если она будет выполнена хорошо, нам не придется сталкиваться с проблемами реабилитации жертв трафика.

Алексей Шалаховский

Приглашаю участников “круглого стола” задуматься над таким вопросом — в результате усиленного контроля наших средств массовой информации появляется интерес к таким изданиям, как журнал “Знакомство” Станислава Говорухина (Россия), газета “Еще” (Латвия), к полуподпольной информации, которая идет из Украины, России, Латвии, Литвы, Польши. Эти средства массовой информации становятся более популярными, трафик идет через какие-то другие каналы, в том же Интернете размещаются объявления. Контролируется у нас Интернет Советом безопасности?

Ирина Чуткова

Сомневаюсь. Наверное, какие-то новые технологии контроля, в том числе и за виртуальным пространством, разрабатываются. Честно говоря, я в этом деле не большой специалист, но могу сказать, что как только начинаешь работать в Интернете, странички с предложением интим-услуг, начиная от Москвы и заканчивая Минском, открываются сами по себе и закрыть их потом очень сложно. Естественно, это все не контролируется, да, наверное, это невозможно. Главное — научить человека, который обращается к этим изданиям и хочет получить такую информацию, как правильно этой информацией пользоваться. Ведь если женщина ставит целью выйти замуж за границу, никто не вправе ограничить ее в этом желании. Другое дело — помочь

ей сделать это с меньшей вероятностью попасть в нехорошую ситуацию.

Наталья Жак, Международная организация по миграции

Разрешите воспользоваться возможностью и рассказать немного об организации МОМ. Встречи с представителями общественных организаций и правительственных структур показали, что собственно о самой организации и ее существовании знают далеко не все. Представительство МОМ в Республике Беларусь работает с 1996 года. Прежде всего, нужно отметить, что это — межправительственная организация со штаб-квартирой в Женеве.

В прошлом году организация отметила свое пятидесятилетие. К этому времени количество ее представительств по всему миру достигло 79. Всего же количество стран-участниц организации составляет 76, а стран-наблюдателей — 46. Основная деятельность МОМ заключается в решении миграционных вопросов, которые делятся на следующие основные блоки: содействие при добровольном возвращении на родину; борьба с торговлей людьми; проведение медицинских программ; осуществление программ по переселению; техническое сотрудничество по вопросам миграции; проведение информационных кампаний, которые имеют отношение к вопросам миграции.

Борьба с торговлей людьми стала одним из приоритетных направлений деятельности МОМ с начала 1990-х годов. Для этого сложились благоприятные условия в рамках МОМ: широкая сеть местных представительств МОМ по всему миру, которые осуществляют оперативное взаимодействие между собой, позволяющее быстро оказывать помощь жертвам трафика. Кроме того, сотрудничество с правительственными структурами не только на политическом уровне, но и на уровне выполнения проектов. Сотрудничество с общественными организациями.

Одним из важных моментов в деле выполнения программ по борьбе с трафикингом является огромный положительный

опыт, который имеет МОМ. Информационные кампании нашей организации осуществлялись в таких странах, как Венгрия, Болгария, Филиппины, Таиланд, Вьетнам, Чешская Республика, Украина, Молдова, Казахстан, Азербайджан, Грузия, балтийские государства. Планируются в ближайшем будущем новые информационные кампании в Боснии и Герцоговине, Румынии и в Республике Беларусь. Кроме того, МОМ реализует проекты помощи в возвращении и реинтеграции жертв торговли в нескольких странах ЕС — Бельгии, Германии, Италии, а также в ряде стран, которые не входят в ЕС, — Албании, Боснии, Герцоговине, Косово.

В рамках реализации вышеназванных проектов оказывалась помощь и белорусским женщинам, жертвам торговли людьми.

Прежде всего такие женщины нуждаются в безопасном местонахождении, МОМ обеспечивает это не только на территории пребывания девушки, но также на территории транзита непосредственно при возвращении на родину.

При содействии МОМ готовятся документы для возвращения на родину, ведь зачастую документы, удостоверяющие личность, изымаются трафикерами. Каждой пострадавшей женщине уже на территории страны назначения оказывается медицинская и психологическая помощь, а в случае, если необходимо дальнейшее лечение, оно проводится непосредственно при возвращении на родину. Кроме того, девушка может рассчитывать и на реинтеграционные гранты. Это материальная помощь на лечение, медицинское обследование и др.

На территории страны назначения, в нашем случае это были Македония, Босния, Герцеговина, Югославия и Италия, девушкам выплачивалась первая часть реинтеграционного гранта. А при возвращении в Беларусь они получали оставшиеся гранты. Размер гранта зависит от тяжести каждого конкретного случая. Но на этом работа с жертвами трафика не заканчивается и с девушками постоянно поддерживается контакт. Опять же, в зависимости от тяжести каждого конкретного случая, это может

быть от трех до шести месяцев, пока человек не найдет какую-то новую работу или не получит новое образование, т.е. не начнет новую нормальную жизнь. Хотелось бы отметить, что из-за ограниченности средств, из-за недостаточной информированности не все жертвы трафика имеют возможность получать подобную помощь, но мы надеемся, что в рамках нашего будущего проекта, который планируется начать осенью текущего года, эта ситуация резко изменится в сторону увеличения помощи жертвам трафика. Данный проект "Борьба с торговлей женщинами в Республике Беларусь" будет направлен на поддержку усилий правительственных структур Беларуси по борьбе с торговлей женщинами в Республике Беларусь. Он включает в себя три компонента: первое — это предотвращение торговли, т.е. распространение информации для дальнейшего повышения уровня информированности общественности. Второй момент касается уголовного преследования, т.е. это оказание поддержки правоохранительным органам с целью повышения эффективности их действий по преследованию торговцев людьми. Третье — это помощь жертвам в возвращении на родину и реинтеграции в нормальную жизнь.

Целевыми группами данного проекта являются женщины — потенциальные жертвы торговли, сами жертвы торговли, профильные государственные органы Беларуси, которые занимаются вопросами миграции, гендерной проблематикой, правами человека и вопросами, связанными с организованной преступностью, включая торговлю людьми, и общественные организации, которые занимаются проблемой торговли людьми. В рамках нашего проекта мы планируем оказать реинтеграционную помощь ста жертвам трафика. Проект рассчитан на год.

Людмила Петина

Сейчас я хочу предоставить слово Наталье Жиркевич. Она представляет Белорусскую ассоциацию клубов ЮНЕСКО.

Наталья Жиркевич, Республиканское общественное объединение "Белорусская ассоциация клубов ЮНЕСКО"

Прежде всего я хотела бы поблагодарить организаторов встречи за возможность выступить. Может, наша организация занимается не совсем вплотную вопросом торговли людьми. Но я считаю, что то, чем мы занимаемся, это очень близкая область. Белорусская ассоциация клубов ЮНЕСКО реализует уже второй проект, одной из целевых групп которого являются женщины, вовлеченные в секс-бизнес. Это не первый наш проект. С 1997-го по 2001 год реализовывался проект по профилактике ВИЧ-инфекции и заболеваний, передающихся половым путем, среди четырех групп населения: женщины, вовлеченные в секс-бизнес, мужчины, имеющие секс с мужчинами, инъекционные наркопотребители и такая большая группа, как молодежь. Проект, который реализуется сейчас, является логическим продолжением предыдущего. Но поскольку наркоманами, молодыми людьми занимается большое количество общественных организаций, мы решили немного сузить нашу деятельность и уделить больше внимания лицам, вовлеченным в секс-бизнес. Также целью нашего проекта является работа с мужчинами, которые имеют секс с мужчинами. По работе с мужчинами наша организация является партнером инициативной группы "Встреча", которая уже пять лет работает в этой области. Собственно сам проект — это проект Программы развития ООН, а наша ассоциация является реализующей организацией. В данной области мы проводим наши мероприятия не только в Минске, нашими партнерами являются три областных центра и три организации, которые работают в регионах. В Витебске это Ассоциация многодетных семей "Журавушка", в Гродно — областной центр профилактики СПИДа, т.е. государственное учреждение, в Бресте — Клуб деловых женщин.

Мы не ставили себе целью охватить всех женщин секс-бизнеса в Минске, потому что это невозможно. Мы проанализировали ситуацию и выбрали ту группу, при работе с которой наши мероприятия могут дать какой-либо эффект. Мы не ведем рабо-

ту среди низших и высших слоев. Поскольку низшие — это те, кто работает на вокзалах, никакого эффекта от нашей работы среди них не будет, так как это асоциальные личности. Элита проституции, те, кто работает в гостиницах, где принимают иностранцев, просто иногда не нуждается в наших мероприятиях, поскольку они достаточно информированы и поведение у них безопасное во всех отношениях. Мы в основном работаем с уличными проститутками, они представляют собой достаточно большую прослойку. С ними удобно работать, они легко достигаемы, их легко идентифицировать и с ними достаточно легко общаться. Начиная с мая, мы начали работать с трассовыми проститутками, т.е. с теми, которые стоят на дорогах. Мы охватываем дороги достаточно близко к Минску (100—150 км) по трассам Минск — Гродно, Минск — Брест. Естественно, мы испытываем большие трудности, даже в том, чтобы найти таких девушек, которые стоят на трассах. Часто они не сами стоят, а находят клиентов через промежуточных лиц, через людей, которые работают в придорожных кафе.

Вот уже год, как мы постоянно работаем с группой уличных проституток и, надо отметить, эта работа достаточно успешна. Сотрудники ассоциации, которых наши подопечные уже хорошо знают, проводят выезды на трассы, на улицы, мы сами идем к ним. Полевая работа — это наша основа, потому что эта группа не та, которая сама придет к вам в центр, сама будет вам звонить. И если вы надеетесь, что жертвы торговли людьми будут к вам идти сами, то не надейтесь. Эту группу надо достигать самим и произойдет это не сразу. Одного года для такого проекта мало — вы только начнете получать какие-то первые результаты. Потому что мы, кроме того, что проводим полевую работу, организовали информационный пункт, где дежурят гинеколог, венеролог, психолог и социальный работник. Правда, звонков и приходов не очень много, поэтому можно сказать, что основа — это все-таки полевая работа. Если вы работаете со специфической целевой группой, надо идти к ним самим.

В рамках нашего проекта мы также проводим социологическое исследование: мотивы, которые побуждают девушек идти в секс-бизнес, что они собой представляют, какой у них возраст, какое образование, из какой они семьи, есть ли у них дети. У нас собрано около двухсот анкет. Сейчас идет сбор информации по другому виду вопросников. Мы планируем несколько этапов исследования, несколько видов анкет, потому как не имеется достаточно объемного материала о данной целевой группе — кто они такие, почему пришли, почему этим занимаются, долго ли планируют это делать. Так же мы выпускаем и распространяем среди девушек брошюры, буклеты по безопасности секс-работы, по применению презервативов и т.д. В рамках этого проекта мы планируем еще буклет с правовой информацией, где будут опубликованы статьи Административного и Уголовного кодексов, по которым их можно привлечь к ответственности.

Что можно еще сказать по вопросу предупреждения торговли этими женщинами? У нас есть информация о кризисных центрах в Минске, о центрах, которые могут оказать психологическую помощь, социальную. Если девушку это заинтересует, мы можем дать эту информацию, у нас работает свой психолог, который знает эту целевую группу и ее потребности. Если возникают какие-то вопросы, он может дать компетентную консультацию. У нас еще планируется дополнение к нашему проекту по лечению заболеваний, которые передаются половым путем, среди девушек, которые мигрируют в области границы Польша — Украина — Беларусь. Этот документ находится в стадии согласования, для этого нужны дополнительные средства. Тогда мы сможем предоставить не только консультацию доктора, но и, может, для небольшого количества девушек, сможем оказать помощь в лечении заболеваний, если они у них есть. Вот такие мероприятия проводятся в рамках нашего проекта. Если девушкам будет нужна какая-то информация по особенностям секс-работы за рубежом, у нас есть адреса организаций, которые в странах Европы занимаются работой с проститутками. Они мо-

гут оказать какую-то помощь, если украли паспорт или она заболела. Мы можем дать информацию об этих организациях девушкам. У нас есть возможность распространять информацию по предупреждению торговли женщинами, давать адреса зарубежных представительств, адреса организаций, которые работают с жертвами девушками, потому что мы сами работаем непосредственно с ними.

Людмила Смагина

Вы сказали, что в ваш центр звонков немного. Скажите, откуда, от кого вы ждете этих звонков, кому вы распространяете эту информацию — только девушкам, с которыми вы работаете?

Наталья Жиркевич

Наша целевая группа узкая, мы распространяем информацию о нашем центре только среди девушек, вовлеченных в секс-бизнес.

Людмила Смагина

Вы говорили о том, что девушки, с которыми вы работаете, вас знают. Скажите, их сколько?

Наталья Жиркевич

Не могу сказать точно. Это явление сезонное, поэтому зимой их меньше, летом больше. В разные дни количество тоже колеблется. А вот стоят практически те же. Есть, конечно, такие, которые работают раз в год, в два, в три. Это мы видим по анкетам.

Людмила Смагина

Следующий вопрос. Вот эти анкеты заполняли ваши подопечные девушки. Скажите, благодаря анкетам вам удалось выявить какие-то закономерности?

Наталья Жиркевич

К сожалению, анкеты пока не обработаны, ведь они собираются не только в Минске — еще Брест, Гродно, Витебск. Мы планируем в конце проекта подготовить исследование с описанием ситуации в Беларуси.

Лариса Секацкая

Вопросы анонимные у вас? И как они идут на встречу с вами, дают вам информацию?

Наталья Жиркевич

Да. Потому что мы подходим к ним не просто так. Что девушке надо? Презерватив сразу подарить, буклетик, информационный листочек. Вот адрес, вот у нас такие-то услуги, давно ли вы здесь работаете. Для работы с одной девушкой уходит 15—20 минут, при этом мы стараемся не мешать их работе.

Людмила Смагина

Вы отметили, что девушки работают, как правило, два-три года. а какова дальнейшая их судьба? Они просто уходят из этого бизнеса или что-то с ними случается такое?

Наталья Жиркевич

Не случается. Потому что, например, много студенток или вот получила девушка образование, пошла работать и ей нужно подзаработать, чтобы купить какую-то вещь. Мы пытаемся проследить их материальные и нематериальные мотивы, но надо критически относиться к тому, что они нам говорят. Мы задаем вопрос: почему вы пришли? И практически все говорят, что нет денег на самое необходимое, на еду, на лекарства... Но они просто хотят выглядеть лучше, даже в своих глазах. Почему они выбирают эту работу? На конференции по вопросам проституции в странах Восточной и Центральной Европы, которая проходила в Киеве, кто-то из участников метко сказал: "У девушки

легкого поведения это не легкий труд и не легкие деньги, это быстрые деньги". Вот она вышла, постояла вечер, заработала деньги.

Людмила Смагина

Скажите, пожалуйста, в ваших беседах вы затрагивали, хотя бы косвенно, их отношение к этому занятию? Они хоть понимают, что это не совсем правильно, или считают это просто работой?

И последний вопрос. Сейчас много говорят о том, что проституция молодеет. Это действительно так?

Наталья Жиркевич

Отвечаю на ваш первый вопрос — мы стараемся так прямо не спрашивать. Но они прекрасно все понимают. Мы не высказываем своего отношения к ним, своего осуждения.

Что же касается возрастного ценза той категории, с которой мы работаем, то очень молоденьких там нет, в основном, начиная с шестнадцати лет. По данным прошлого нашего проекта, девушки от шестнадцати и до двадцати лет составляют 67%, от двадцати одного и до двадцати пяти — 25%, т.е. практически 90% попадает в интервал от шестнадцати до двадцати пяти лет. Может, мы просто не видим совсем молоденьких — открыто стоять они не будут, потому что когда стоят девочки группой, часто рядом дежурит машина милиции.

Ирина Чуткова

Позвольте мне реплику. Когда я говорила о необходимости иметь адреса и телефоны посольств, я не хотела сказать, что это панацея от всех бед. Безусловно, имея адрес, имея телефон, и даже обратившись в посольство, вполне возможно, что девушка не получит помощь, на которую она рассчитывает, хотя бы в силу того, что вы прекрасно знаете, как финансируются наши посольства за рубежом и какие у них есть средства для покупки

билетов, отправки на родину и т.д., и т.п. Но, когда таких соломинков, за которые можно ухватиться в трудной ситуации, будет больше, наверно, и шансы выбраться из ситуации повысятся. О необходимости работы с консульскими работниками, с работниками посольств, безусловно, очень много говорится. То внимание, которое уделяет этой проблеме Управление гуманитарного сотрудничества Министерства иностранных дел, позволяет надеяться, что в определенной степени какие-то меры по образованию, в том числе и дипломатических работников МИДа, тоже будут предприняты, потому что для них это значимая проблема, к ней приковано внимание всего мирового сообщества, и она в последнее время очень часто озвучивается на всевозможных международных конференциях. То есть уйти от этой проблемы они все равно не смогут.

Людмила Петина

Мы много сегодня говорили о том, что надо менять отношение общества к этой проблеме. Действительно, отношение к ней таково, как было здесь озвучено. Мне тоже неоднократно приходилось сталкиваться с таким отношением. В прошлом году мы были с Ириной в Вильнюсе на конференции "Женщины, мужчины и демократия". И один наш мужчина-демократ, достаточно известный ученый, по поводу проблемы трафика и насилия (а этой проблеме на конференции уделялось очень большое внимание) сделал такое заключение: "Ну, конечно, эти старые никому ненужные феминистки не дают молодым красивым девушкам хорошо заработать деньги". Это мнение человека образованного, который принадлежит к демократической общественности. Уже по одному такому высказыванию можно представить, какое отношение в целом к этой проблеме в обществе. Именно поэтому работа с масс-медиа, работа по обозначению данной проблемы, ее корней, ее особенностей, очень важна. И это одна из важнейших стратегий по разрешению этой проблемы. Теперь хотелось бы предоставить слово тем участникам

нашего "круглого стола", которые не были заявлены в выступлениях. Может быть, есть что сказать по этой проблеме, может быть, есть какой-то собственный опыт либо опыт организации.

Лариса Секацкая, Республиканская общественная организация "Белорусская женская организация "Социальная инициатива"

Я не готовилась к выступлению, я первый раз попала на такой семинар. Пришла сюда потому, что, проводя работу в нашем клубе для женщин, мы тоже столкнулись с этой проблемой. Женщина возвращается из Польши, проходит у нас курсы профессиональной переподготовки и делится своей информацией. Я, конечно, стала собирать эту информацию и передавать ее в Интернет, "из рук в руки", как говорится. Я просто ориентирую женщин не бояться говорить об этом. Мы даем им адреса, телефоны, чтобы они обратились в какие-то другие организации, которые помогли бы решить их проблемы, но они отказываются, потому что боятся. Вот наша организация их и устраивает. Им здесь хорошо, тепло, уютно. Они хотели бы, чтобы мы занимались их проблемами. Вот и пришла послушать, узнать адреса, контактные телефоны и посмотреть, сможем ли мы вместе попробовать решать эту проблему. Нужно совместно обязательно решать. Профилактическую работу нужно проводить каждой организации, куда обращается женщина. Потому что у нас получились клубы не для обучения специального курса, а они превратились в кризисные центры. Там, где им тепло, там, где мы им помогаем в одном вопросе, в другом, вот они поверили в нас, они доверяют нам и приходят с различными вопросами. Я пришла, чтобы послушать, как работать в этом направлении. Конечно, должны работать профессионалы, связь с общественностью должна быть обязательно, обязательно должна быть связь с силовыми структурами, конституционная поддержка.

Людмила Смагина, член правления Белорусского союза женщин, зав. лабораторией семейного воспитания НИО, кандидат педагогических наук, доцент

Обсуждение проблемы насилия над женщинами Беларуси в рамках сегодняшнего "круглого стола" носит определенную специфику, обусловленную временем. Так, одной из характерных черт нашей реальности является то, что становление гражданского общества, развитие неправительственных организаций находится в республике на начальном этапе, когда полная самостоятельность общественных объединений еще невозможна. И многие из присутствующих выступают в двух лицах, являясь работниками определенной отрасли и членами общественного объединения, в которое вступают, стремясь полнее удовлетворить профессиональные интересы. Например, меня обсуждаемая проблема искоренения насилия над женщинами волнует и как члена правления Белорусского союза женщин, и как специалиста, заведующего лабораторией семейного воспитания.

Как представитель неправительственной организации я в курсе той кропотливой работы, которая была проделана в первом женском кризисном центре, открытом по инициативе Минского городского совета женщин, осведомлена о большой востребованности предоставляемых в центре услуг. А в силу своих профессиональных интересов я имею некоторое представление о масштабах распространения обсуждаемого явления, поскольку статистические данные по насилию в отношении женщин регулярно отражаются в национальных отчетах. Мне же довелось принять участие в подготовке фундаментального доклада "Дети и женщины Беларуси: сегодня и завтра — 95", двух периодических отчетов о выполнении Конвенции о правах ребенка и третьего периодического доклада о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Отмечу, что мировое сообщество проявляет заинтересованность в преодолении любой дискриминации, поэтому вопросы относительно положения женщин и детей в стране всегда

ставятся особенно остро как на этапе сбора сведений, так и в ходе защиты национальных докладов перед комитетами ООН.

Наконец, подчеркну, что вынесенная на повестку дня проблема обсуждалась и в процессе подготовки рабочей группой проекта Закона Республики Беларусь "О социальном обслуживании". В результате в перечень центральных понятий упомянутого нормативного акта нашим коллективом были заложены такие термины, как "трудная жизненная ситуация", "социальный приют", "социально-реабилитационные услуги". Причем среди причин попадания в трудную жизненную ситуацию называются "конфликты и жестокое обращение в семье".

Излагая свою позицию, я буду соглашаться или полемизировать с предыдущими выступающими, поскольку "круглый стол" предполагает дискуссию. Во-первых, замечу, что Ирина Анатольевна Чуткова очень своевременно упомянула о значимости и необходимости оказания государственной поддержки соотечественницам, попавшим в трудную жизненную ситуацию за рубежом. И уточнила, что решение этой проблемы во многом возлагается на Министерство иностранных дел Республики Беларусь. Хочу добавить, что в готовящемся сейчас в МИДе шестом национальном докладе о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин требование консолидации усилий государственных и неправительственных организаций для оказания женщинам необходимой поддержки выражено достаточно отчетливо.

Более того, подчеркну, что в предыдущем докладе явно не хватало ни информации о самих женских общественных объединениях, ни сведений о проводимой ими работе. Сейчас, когда подготовка очередного национального отчета еще не завершена, представителям влиятельных неправительственных организаций имеет смысл представить свой материал по обсуждаемой проблеме. В результате, с одной стороны, национальный отчет только выиграет, если будет отражена позиция не только государственных структур, но и общественных объединений. А, с другой

стороны, обсуждение вопросов на таком высоком уровне, как защита национальных докладов, принятие Комитетом ООН резолюций обязывает правительство страны-участницы соответствующим образом реагировать.

Во-вторых, во время сегодняшнего обсуждения постоянно говорится о необходимости предупреждения насилия, об организации профилактической работы с женщинами, со студентами высших учебных заведений и другими категориями взрослых людей. Возможно, во мне сейчас говорит педагог и заведующий лабораторией семейного воспитания, но, на мой взгляд, профилактическую работу надо начинать гораздо раньше: в школах, со старшеклассниками, а то и с учащимися средних или даже младших классов. В качестве доводов сошлюсь хотя бы на данные статистики, свидетельствующие о том, что достаточно большая часть подростков сейчас начинает сексуальную жизнь в четырнадцать-пятнадцать лет. Следовательно, о ловушках "секс-индустрии" им надо говорить именно в этом возрасте, а то и раньше.

В подтверждение своей позиции приведу еще один пример. В настоящее время в Минске зарегистрирована и активно действует неправительственная организация "Дети не для насилия", которая с сентября 2000 года стала аффилированным членом Международной организации ЕСПАТ ("Остановим детскую порнографию, детскую проституцию и торговлю детьми"). В арсенале организации "Дети не для насилия" такие методики, как разработанные Гизелой Браун, немецким специалистом по предупреждению сексуального насилия над детьми, игры "Большое и маленькое "Нет", "Машина", "Защита" и др. В ходе этих игр детей шести-семи лет и старше учат громко и внятно говорить взрослым "НЕТ!", если их поведение становится подозрительным. Или вообще предупреждать возникновение нежелательных ситуаций, для чего не входить в лифт с незнакомцами, не садиться в машину, применять доступные способы защиты, например, запоминать правило трех больших шагов и пр.

В-третьих, я полагаю, что упомянутую профилактическую работу необходимо вести в разных направлениях, решая несколько задач. Но одной из важнейших является, как уже прозвучало, задача изменения психологии человека-раба, которого с детства воспитывают в духе подчинения, готовят к роли бесправного и бессловесного члена тоталитарного государства, господствовавшего у нас десятилетиями. Одним из действенных средств формирования свободной личности может выступать широкое распространение знаний о правах человека, правах ребенка, как это и предписывают международные конвенции. Следовательно, после ратификации конвенций мы просто обязаны выполнять взятые на себя обязательства, в том числе и посредством внедрения соответствующих учебных предметов, разделов в них, организации тренингов, семинаров и дискуссионных силами общественных объединений. Примером может служить опыт проведения в школах республики разработанного и апробированного нами специального курса "Права ребенка". Этот спецкурс имеет целью не только преподнесение детям сведений о сути человеческих прав, но и формирование у них чувства собственного достоинства, способности выступить в защиту собственных прав, в том числе обратившись при необходимости за помощью в государственные или общественные структуры.

В-четвертых, затрону еще один аспект, который, возможно, лежит несколько в стороне от обсуждаемой проблемы, однако может стать темой для исследования. Мне представляется, что потенциальными жертвами "секс-индустрии" как развитой формы эксплуатации являются малолетние жертвы семейного насилия, выходцы, в основном, из семей группы риска. Обращенный мною к представителю органов власти вопрос о наличии или отсутствии регистрации случаев насилия в семьях, в том числе сексуального насилия отчимов и отцов над дочерьми, братьев над младшими сестрами, прозвучал даром. Дело в том, что в нашем законодательстве есть некий зазор, о существовании которого я впервые услышала в Москве на конфе-

рениции, проведенной под эгидой Министерства труда и социального развития. В выступлении участника "круглого стола" приводился факт регулярного, в течение нескольких лет насилия отчима над двенадцатилетней девочкой, о чем были осведомлены подруги и одноклассницы жертвы. Однако применить какие-то меры представители органов местной власти не могли, поскольку заявления от матери не поступало. Она была в курсе событий, но хотела сохранить семью. Сама девочка, с одной стороны, в силу возраста была не правомочно подавать иск в защиту своих прав, с другой — боялась признаться официальным лицам в случившемся из-за неминуемой расправы насильника, если ей не будет срочно предоставлено убежище. Полагаю, что для подобных жертв семейного насилия вполне реально угроза оказаться потом на улице, искать пристанище в подвалах, пасть в итоге в притон.

В этой связи хочу привести материалы некоторых наблюдений. Начиная с 2000 года, сотрудники нашей лаборатории то регулярно, то время от времени посещают приемник-распределитель г. Минска с целью сбора материала и проведения работы по информированию ребят о содержании их прав. Последнее посещение, состоявшееся после некоторого перерыва, дало интересные результаты. Оказывается, что за истекшие месяцы произошли зримые изменения в контингенте воспитанников этого специфического учреждения. Во-первых, возраст большинства обитателей приемника-распределителя заметно уменьшился: если ранее преобладали подростки 13—15 лет, то сейчас чаще попадают дети более младшего возраста. Во-вторых, среди них нередко обнаруживаются торговцы своим телом обоего пола. В результате в громадную проблему выливается социализация этих детей, которые были выдвинуты из неблагоприятной семьи и дополнили маргинальный слой. На мой взгляд, большую помощь в организации поддержки детям группы риска способны оказать неправительственные организации, разного рода общества, фонды, ассоциации, которые зачастую эффективно действуют в

дальнем и ближнем зарубежье. Нам стоит позаимствовать, адаптировать и распространить накопленный опыт. В целом, меня очень заинтересовала идея проведения конференции, где все затронутые сегодня коллегами проблемы будут освещены и обсуждены, поскольку в перспективе открывается широкое поле деятельности по каждому из перечисленных направлений.

Людмила Петина

Спасибо большое. Да, действительно, нужно обращать внимание не только на высшие учебные заведения, но также на среднюю школу и учителей. Очень важно, чтобы знания по обсуждаемой нами проблеме получили преподаватели и учителя для дальнейшей ретрансляции в той или иной форме. Конечно, вряд ли освещение проблемы предотвращения насилия над женщинами или даже вообще насилия можно представить как особый предмет. Однако правомерно хотя бы ввести в школьные программы обучение гуманитарному праву или правам человека. В качестве профилактической меры распространять необходимые знания через систему образования, преподавателей, на мой взгляд, было бы очень важно и рационально.

Людмила Смагина

Вы сказали, что нельзя ввести особый учебный предмет, но это не так. Более того, по итогам парламентских слушаний, посвященных пятидесятилетию Всеобщей декларации прав человека, были приняты адресованные Министерству образования рекомендации, после чего курс "Права человека. Права ребенка" разработан и успешно внедряется как обязательный в юридических, педагогических вузах и школах. Другое дело, что в программе курса желательно найти место для специальной темы, посвященной преодолению насилия над женщинами. На мой взгляд, это и возможно, и необходимо.

Надежда Павлова, Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка

Я представляю кафедру политологии и социологии Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, заместитель заведующей кафедры. Я конкретизирую некоторые положения, о которых сказала Людмила Семеновна. У нас на кафедре читаются следующие курсы: политология, социология, права человека, права ребенка, основы правоведения. В курсе политологии в теме "Гражданское общество" мы находим аспект данного обсуждения сегодня. В основе, конечно, больше права человека, права ребенка. В курсе социологии — "Социология семьи". Я очень довольна, что организаторы сочли возможным пригласить представителя от педагогического университета. В теоретическом, практическом плане мы довольно неплохо подготовлены, двадцать два сотрудника на кафедре, а вот информационного, статистического материала нам не хватает. И вот поэтому мы сегодня говорили с Ириной Александровной Альховой, она любезно согласилась сотрудничать, Ирина Семеновна работает с нами два года, выступала у нас на дефектологическом факультете, до сегодняшнего времени вспоминают студенты. Побольше бы нам таких выступлений, нестандартных, человеческих, жизненных. Ведь у нас 17,5 тысячи студентов, 14 факультетов, стационар, вечернее, заочное, проблем хватает женских. Мы будем рады вас слышать.

Зинаида Волович-Григорьева, Белорусский союз женщин

Белорусский союз женщин занимается обсуждаемой сегодня проблемой уже на протяжении пяти лет. Несмотря на систематические международные семинары и симпозиумы, существование целого ряда международных документов, которые предусматривают практические меры по борьбе с сексуальной эксплуатацией людей, приходится констатировать, что торговля людьми является проблемой всего современного общества.

Ситуация, сложившаяся в нашей республике, несмотря на некоторые конкретные шаги, дает основание говорить, что мы, общественные организации, находимся лишь в начале пути. Участники нынешнего "круглого стола" за последние два года провели конкретные мероприятия в этом направлении и сегодня мы уже можем говорить о некотором опыте в разрешении проблемы трафика. Ни для кого не секрет, что в ряду первых причин, ведущих к развитию проституции и торговли своим телом, — экономический кризис, безработица и безденежье, необходимость содержать себя и своих близких. Сегодня главная жертва насилия — само общество в целом. Жизнь в ситуации длительного экономического насилия приводит к смещению психики жизни и здесь нужны экстренные меры.

Переход практически на платное высшее образование порождает и феномен проституции молодых девушек — для получения возможности оплатить таким путем свое образование и свои перспективы в жизни. Посулы различного рода посредников заработать за рубежом необходимые деньги толкают студентство на "заработки", которые оборачиваются трагедией.

Сегодня, как отмечают выступающие, у нас существует три кризисных центра и десятки женщин-энтузиастов, которые искренне заинтересованы и проводят конкретную работу в данном направлении. Однако хотелось бы заметить, что эта работа была бы более эффективна при координации усилий. Если все женские общественные организации смогут подняться над амбициями своих организаций, объединят свой интеллектуальный, финансовый и организаторский потенциал, результаты будут гораздо эффективнее. Два года назад была неплохая попытка объединиться и даже был разработан Национальный план по трафику, но, к сожалению, координатор по его реализации не смогла объединить усилия.

В марте текущего года в штаб-квартире ОБСЕ в Вене на совещании экспертов стран ОБСЕ по "Предотвращению и борьбе с насилием против женщин" БСЖ принял участие в обсуж-

дении "Руководящих принципов по пересмотру законодательства против торговли людьми". Участие в данном форуме обратило наше внимание на необходимость отработки таких направлений, как повышение уровня самосознания, усиление мер по воспитанию мужчин, более тесной кооперации с органами правопорядка, проведения каскадных тренингов, изучения инструментария, существующих в странах ОБСЕ, активное подключение к просветительской компании, начатой с 6 декабря прошлого года в Европе.

Думаю, что заинтересованность и помощь международных организаций и фондов белорусским НГО в определении, освещении проблемы позволит более целенаправленно и квалифицированно сосредоточить усилия в поиске решений проблемы трафика.

Элла Милова, Международное общественное объединение женщин "Интерфорум"

Вся история цивилизации — развитие через насилие. Высшая форма насилия — государство. Не будем же мы говорить, что это свободная общность свободно собравшихся людей. И религия, к сожалению, основывает свои постулаты не только на любви, но и на насилии. Человек от рождения сознает присутствие в своей жизни насилия в самых разных, и благих, и страшных формах — от осознанной необходимости до бессмысленных запретов и жестокого духовного и физического гнета, издевательства и убийства. К идее свободы личности общество приходит очень трудно и медленно. И хотя в наше время эта идея стала общепризнанным правом человека, но на практике ограничения свободы, насилия и даже рабство сохраняются в самых разных видах.

Уже не возят в трюмах черных рабов из Африки в Америку и давно отменили крепостное право — но то, что мы называем трафик, практикуется во всех странах мира.

Я кинорежиссер, не теоретик. Мне приходится наблюдать разные судьбы и даже как-то в них участвовать. Я не буду анали-

зировать социальные и экономические причины этого явления. Меня интересуют скорее, если можно так выразиться, идеологические и психологические мотивы. Мы сегодня сосредоточились на одном из самых болезненных для общества и личности направлений трафика — сексуальной эксплуатации человека.

Насильственный захват, тайный вывоз, конечно, практикуются, особенно на Востоке, где-нибудь в Малайзии или в Африке. У нас принято считать, что основной контингент жертв трафика — это обманутые девушки, женщины, которых нищета, безработица, отсутствие перспектив заставляют искать пути в лучшую жизнь. Так оно и есть, если рассматривать общую картину. Вот недавно радио "Свобода" рассказывало о девушках из молдавских деревень, посчитавшихся по свету, которым сулили работу горничных, официанток, няnek, а кончилось все борделем. С помощью разных организаций их освободили, помогли вернуться на родину. Вернулись — многие с детьми неизвестно от кого — в свои деревни и теперь с зауценными интонациями и без особой уверенности говорят, что больше нигде не уедут, надо работать и растить детей. Хоть выясняется — и работы нет, как не было, кроме огорода, и жить не на что.

Но все чаще мы сталкиваемся с другой ситуацией. Несколько лет назад я снимала фильм "Пять минут до любви". Это о девочках-подростках, не вписавшихся в правильную жизнь, так или иначе преступивших закон. Большинство из них — юные путаны из, как принято говорить, неблагополучных семей. Но неблагополучие это, в основном, не материальное, а именно душевное и духовное. У всех были кров и еда, красивая одежда, возможность учиться и работать. А вот чего у большинства не было — отцов, чего никто из них не знал — настоящей, умной родительской любви. Матери их могли работать в ресторане, в воинской части, в торговле, на фабрике. Мужчины в их жизни — это не мужья и не отцы. Это сожитель матери, от которого перепадают материальные блага, или который, наоборот, живет за ее счет. Это часто бездельник, вор и насильник. Но это

неважно, потому что женщина без мужины неполноценна в глазах окружающих, она не имеет достоинства, ее достоинство в том, чтобы рядом иметь мужчину. Любой ценой. Вот такая модель в их девичьих головах. И все они в фильме говорят: "Любви нет, ни я и никто из моих подруг ее не испытали, да и матери наши тоже". Известный сексолог Дмитрий Капустин пишет, что эти недоласканные мамой девочки, недополучившие родительской любви, подсознательно пытаются ее потом получить любыми способами. А в обществе у нас сейчас вообще большой дефицит любви и переизбыток жестокости и насилия. Тектонические социальные сдвиги и потрясения разрушили старые ценности и идеалы, на смену им формируются новые, где труд уже не почетен, образование и интеллект нужны, чтобы выиграть большие деньги в телеигре, а в жизни побеждает сильный, хитрый и везучий, без комплексов, т.е. — красивая жизнь без напряжения и усилий... А то, чем приходится платить за халаяные блага, в новой системе ценностей недорого стоит — душа, тело, достоинство, честь, любовь. И в школьных сочинениях девушки пишут, что хотят стать путанами, а юноши — крутыми. Криминальный мир сливается в их сознании с нормальной жизнью. Помните успех фильма "Интердевочка?" И в жизни, и на экране постепенно стал создаваться новый имидж путаны. Это мы воспринимаем судьбу героини Елены Яковлевой как трагедию, а для наших девчонок ее судьба завидна, это блестящий путь наверх. Любви они не знают, себя как личность не осознают. Что ж им терять?

В Дортмунде, где я была на конференции устроителей фестивалей женского кино, нашу переводчицу пригласили в полицию помочь в допросе девушек из Украины, подлежащих депортации. Они не хотели давать о себе информацию и вовсе не желали возвращаться домой... И не надо думать, что сейчас наши девушки и женщины не знают, кто и куда их вербует. Заметили, что передачи с такими сюжетами прошли по телеэкранам лет пять назад, а теперь их нет?

Наша ассоциация ставит своей задачей деятельность ради повышения интеллектуального и духовного уровня общества и человека. Это не абстракция — чем просвещеннее человек, чем полнее его духовная жизнь, чем приверженней он к гуманистическим принципам и ценностям, тем выше его самооценка, тем более он устойчив и защищен от опасных поворотов судьбы. Мы видим в этом долгий, но реальный путь борьбы со всяким насилием, в том числе и с таким, как трафик. Нужно не создавать ложные идеалы, а, наоборот, разрушать, развенчивать их — тот же привлекательный имидж путаны.

С другой стороны, нужна жесткая борьба на всех уровнях с этим видом насилия и эксплуатации человека, который, конечно, порождается социальными и экономическими причинами. Ответственные организации, и особенно женские, активно борются с этим злом, выступая в качестве первопроходцев в поиске новых форм противостояния ему. А вот государство наше, мне кажется, пассивно относится к решению проблем трафика и во многом виновато в том, что они существуют. И не только потому, что не может справиться с экономикой и нам попросту тяжело жить, а потому, что плохо борется с теми, кто, наживаясь на трафике, преступает закон. В нашем законодательстве должны быть абсолютно четкие и действующие статьи, которые жестоко наказывают за содействие обману, вывозу, продаже и эксплуатации живого товара. Ведь в борьбе с наркомафией мы пришли к пониманию того, что бороться надо не с наркоманом, который чего-то накурился или надышался, а с теми, кто распространяет зелье и наживается на этом. У нас же устраивают облавы на проституток, а что-то я не слышала ни об одном судебном процессе над бизнесменами от трафика, над теми, кто использует ситуацию и развивает ее. В конце концов спрос ведь рождает предложение.

Еще один путь борьбы с трафиком — легализация проституции. Новая ситуация рождает новое отношение к проблеме. Сейчас впрямую говорят, что женщинам, которые хотят работать в

этой сфере, надо дать профессиональные права и обязанности, чтобы они были защищены законами и чтобы платили налоги, получали пенсию. Потому что любовь на час, любовь за деньги — действительно древнейшая профессия, и она будет всегда.

Надо вывести ее из подполья, поднять планку, приблизить к сфере чувств. Греческие гетеры, японские гейши — они служительницы любви, красоты, искусства общения, релаксации тела и души. Пусть уж лучше будет так.

Людмила Петина

Спасибо, Элла, очень интересный взгляд. Я думаю, что это действительно так. В последнее время мы все живем как бы в российском информационном пространстве, даже больше, чем в своем собственном. Мы видим, сколько появилось художественных фильмов, где главный герой — это проститутка. В принципе нам пытаются его навязать и сделать его положительным образом. Проститутка и бандит — это сейчас тривиальная сюжетная канва очень многих новых российских фильмов. Даже социологические исследования подтверждают, что профессия проститутки — это та профессия, которая получает высокие рейтинги у молодого поколения, у школьников. У студентов, наверное, нет, у школьников — да.

Ирина Альяхова

Мне очень нравится дискуссия, которая здесь проходит. Единственное, что хотелось бы еще сказать, исходя из опыта нашей организации, — не надо сводить все разговоры только к торговле людьми и проституции. Это один из больших аспектов данной проблемы, но это не все. Борьба с проституцией не означает борьбу с трафиком. Торговля людьми включает в себя очень много аспектов: торговля человеческими органами, принудительный труд, суррогатное материнство, похищения, использование в целях попрошайничества, использование принудительной беременности и брака и др. И мужчины ведь тоже страдают. Давай-

те не сравнивать женщин, работающих в секс-бизнесе, с жертвами торговли. Они могут ими быть, могут не быть. Это одно из моих предложений к организаторам будущей конференции: включить в рассмотрение вопроса о торговле людьми не только аспект принудительной проституции, но и другие — потому что женщины переносят бревна, шьют пиджаки, вскапывают огород, носят камни, присматривают за детьми. Это они делают бесплатно, не по своей воле. Это тоже форма торговли людьми. Давайте рассматривать это все вместе.

И маленькая техническая ремарка. В случае если хотите со мной связаться, запишите контактные телефоны 246-37-45 и 222-13-44.

Сергей Анацко

Да, это действительно досадно и, наверное, ненормально, что женскими проблемами вообще или проблемами женского движения почему-то занимаются только женские организации или узкие управления, которые существуют в государственных ведомствах. Видимо, на это есть свои причины. К сожалению, отношение к женщинам в нашей стране (и, наверное, в большинстве стран тоже) рассматривается, скорее, не как общественная проблема, а как личные отношения каждого. Это означает, что человек, который в повседневной жизни может декларировать самые демократические принципы, по отношению к женщинам может быть деспотом. Это проблема общества. И, может быть, именно по отношению к проблемам женского движения и к женщинам вообще и определяется сущность любой организации?

И еще один важный момент — это информационная работа по проблемам трафика. Как здесь уже отмечалось, мы действительно живем в широком информационном пространстве — и не только России, но и западных стран. К тому же дети чаще выезжают за границу, видят, какая там жизнь. И эта тяга жить хорошо остается в человеке. И когда он приезжает назад, воз-

вращается в свою серую повседневную жизнь, то готов идти на любые шаги, только чтобы разорвать замкнутый круг. Поэтому нужно активизировать просветительскую работу с тем, чтобы информация, которая печатается и раздается, достигала не только тех, кто уже столкнулся с обсуждаемой проблемой, но служила делу просвещения молодых людей.

Людмила Петина

Сегодня у нас состоялся довольно конструктивный диалог, мы услышали много новой информации, информации, которая радует. На уровне государства приняты программы, что дает нам правовую базу и механизмы решения проблемы. Динамично развиваются проекты и конкретная деятельность общественных организаций. Свидетельство тому — факты из реальной работы общественных организаций, и превентивной, и работы по оказанию конкретной практической помощи. Тем не менее мы сегодня обозначили очень много проблем, над которыми нам еще предстоит работать. Во-первых, Международная организация по миграции начинает большой проект в Беларуси, направленный на работу с государственными структурами. Используя международный положительный опыт, а также национальную специфику, нам необходимо разработать целую систему процедур для правоохранительных органов, для пограничных структур, для дипломатических служб.

И, во-вторых, нам необходима координация усилий между женскими организациями, необходима совместная работа. Надо всегда помнить о том, что средства, ресурсы женских организаций ограничены. Безусловно радует, что в стране созданы 24 центра социальной помощи. Это те базовые структуры, с которыми нам надо начинать работать. Это взаимопользительно. Это те структуры, которые работают и нуждаются в нашем опыте. Они могут сделать то, что женским организациям в силу ограниченности средств не под силу. Поэтому нам надо продолжать работу.

И третье направление — это работа с масс-медиа. Об этом сегодня очень много говорили. Здесь тоже нужно выработать стратегию. Это и создание положительного образа женщины, это и правдивая информация о трагедии, чтобы не было двоякого трактования. И, безусловно, проблему трафика нужно рассматривать в контексте проблемы насилия над женщиной и нарушения прав человека. Сейчас же хочется поблагодарить всех за то, что пришли, приняли заинтересованное участие в “круглом столе” и сказать: “До нашей будущей встречи!”

Т.М. Степанова

*старший преподаватель
кафедры педагогики начального обучения
Брестского государственного университета*

ПРОБЛЕМА ТОРГОВЛИ ДЕТЬМИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ*

“Государства-участники принимают на национальном, двустороннем и многостороннем уровнях все необходимые меры для предотвращения похищения детей, торговли детьми или их контрабанды в любых целях и в любой форме”.

*(Статья 35 Конвенции
о правах ребенка)*

Одной из проблем “цивилизованного XX века”, перешедшей в век XXI, являлась проблема похищения и торговли людьми и детьми в частности. Исследования показывают, что и в совре-

* К сожалению, Т.М. Степанова не смогла принять участие в дискуссии. Публикуемый доклад подготовлен ею для “круглого стола” “Торговля женщинами. Проблемы в Беларуси”.

менном обществе дети являются одной из самых незащищенных категорий людей на нашей планете. Именно они особенно часто становятся жертвами злоупотреблений, насилия, пренебрежения и эксплуатации. Именно они подвержены наибольшему риску в наших обществах.

Около 250 миллионов детей работают в условиях, которые серьезно угрожают их жизни и здоровью. Многие из них не смогут получить даже элементарное образование. Ежегодно в незаконный, сексуальный бизнес вовлекаются около миллиона детей. По некоторым оценкам, около одного миллиона детей продаются или становятся жертвой контрабанды в рамках своей страны или за границей.

Торговля детьми давно поставлена вне закона большинством стран. В первую очередь это касается женщин и девочек, которых продают в проституцию или фактическое рабство под видом домашней прислуги. Торговля происходит на всех континентах, но из-за ее нелегального характера трудно указать истинные размеры.

Одной из наиболее неприемлемых форм детского труда является практика кабального труда. Вербовщики выплачивают аванс бедным семьям в размере 16—190 долларов с тем, чтобы потом отправить детей на работу. Кабальный труд особенно распространен в сфере сексуальных услуг, ковровой и текстильной промышленности, а также на каменоломнях и в производстве кирпича. В Индии кабальный труд используется для производства небольших, сворачиваемых вручную, сигарет.

Особую проблему составляет торговля девочками в качестве домашней прислуги. В полной зависимости от своего работодателя, изолированные от своей семьи, они работают долгие часы, порою без всякой оплаты, и часто становятся жертвами физического и сексуального насилия. По данным Международной организации труда, доля детей, работающих в качестве домашней прислуги, высока. В Бразилии, например, 22% всех работающих детей находится в домашнем услужении. В Венесуэ-

ле 60% работающих девочек в возрасте от десяти до четырнадцати лет также используются в качестве прислуги.

Эксплуатация детей в проституции и порнографии — это глобальная индустрия, которой способствует нищета, алчность и спрос циничных людей на дешевый секс. При этом калечатся жизни миллионов мальчиков и девочек как в богатых, так и бедных странах. В некоторых странах Южной и Юго-Восточной Азии насчитываются сотни тысяч детей-проститутков, как мальчиков, так и девочек. Ежегодно в коммерческую индустрию секса вливается 2 млн. девочек в возрасте от пяти до пятнадцати лет. За услуги они получают 10—15 долларов или просто пищу и одежду. Имеются данные о детской проституции в Африке и Латинской Америке. Если в 70-е годы детская проституция была уделом стран Юго-Востока, то с начала 90-х она стала стремительно распространяться на страны Восточной Европы и СНГ. В газетах стали появляться заметки о секс-туризме из скандинавских стран в страны Балтии и Санкт-Петербург. Непризнание этой проблемы властями и обществом в целом привело к тому, что проституция сильно "помолодела". Следствием этого явилось беспрецедентное распространение среди детей и подростков различных заболеваний, передающихся половым путем. По данным ВОЗ, наибольшее число этих заболеваний приходится на возрастную группу двадцать-двадцать четыре года, за ними следуют 15—19-летние. Кроме того, половина инфицированных ВИЧ/СПИДом — молодые люди до двадцати пяти лет. Дети стали широко привлекаться для участия в порнофильмах, что также является проявлением сексуального насилия и растления несовершеннолетних. В настоящее время в СМИ много пишут о деле "Голубой орхидеи", организации, наладившей создание и продажу через Интернет порнофильмов с участием детей.

Развитие медицины в области трансплантации органов породило самый ужасный промысел торговцев детьми — дети стали похищаться и продаваться с целью использования их внутренних органов. Отсутствие статистики не позволяет в полной мере оце-

нить размеры этого чудовишного бедствия, но даже единичные случаи, о которых есть информация, говорят о необходимости принятия срочных мер по предотвращению этого явления.

Основными продавцами детей являются родители, опекуны, учителя, а также представители различных так называемых "благотворительных организаций".

В основном продаются дети в возрасте десяти-шестнадцати лет из больших или очень бедных семей, которые не в состоянии прокормить всех членов семьи. В особенности это относится к детям из сельских общин в Азии, которые попадают в Бангкок или Бомбей, из Мозамбика — в Южную Африку, из стран СНГ и Польши — в Западную Европу.

Наибольший риск стать жертвами сексуального насилия и коммерческого использования имеют дети нищенствующие, бродяжничающие и лишенные родительской опеки.

В группу риска входят дети из семей алкоголиков и наркоманов, из семей, где мать занимается "древнейшей" профессией. Покупатели платят родителям 120—150 долларов и перепродают детей в бордели или иностранцам. Распространенным явлением стали похищения детей и контрабандная доставка их в другие страны с фальшивыми или поддельными паспортами.

В последнее время участились случаи похищения детей с целью шантажа, с целью предоставления одним из родителей гражданства той страны, в которой родился ребенок, в случаях развода родителей, проживающих в разных странах.

Конвенция о правах ребенка оказала мощное воздействие на мобилизацию усилий, чтобы положить конец торговле и эксплуатации детей. Статья 32 Конвенции о правах ребенка утверждает право детей на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения работы, которая может представлять опасность для здоровья или служить препятствием к получению образования. Положения Конвенции были развиты в ряде международных конвенций МОТ. В июне 1999 года была принята конвенция МОТ № 182 о наихудших формах детского труда, основ-

ное внимание в которой уделяется ликвидации рабства, долговой кабалы, принуждения детей к участию в военных конфликтах, к проституции, торговле наркотиками и любой деятельности, создающей угрозу для их здоровья, безопасности и морали.

Всемирным конгрессом против сексуальной эксплуатации детей в коммерческих целях принята Программа действий и Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

В Японии принят закон, запрещающий сексуальные связи с лицами до восемнадцати лет. Наказание — 6000 долларов или тюремный срок до трех лет. За распространение детской порнографии — штраф в три раза больше. За привлечение несовершеннолетних в бизнес по торговле телом — заключение до 10 лет.

В целях предотвращения детского бродяжничества и нищенствования в 1997 году в Литве утверждена Национальная программа предотвращения детской и подростковой преступности, цель которой — борьба с принуждением и насилием над детьми, детской проституцией и порнографией.

В Беларуси принят Закон "О международном усыновлении", выезд детей за рубеж осуществляется только при наличии паспорта на ребенка и письменного разрешения обоих родителей, введена строгая регистрация всех родившихся детей. В то же время:

- в обществе не осознается проблема эксплуатации и насилия над детьми;
- не удается положить конец сексуальным надругательствам над детьми и сексуальной эксплуатации детей;
- не совершены мероприятия и программы, призванные обеспечить защиту и благополучие детей-беженцев, несопровождаемых детей и детей, перемещенных внутри страны;
- не предусмотрена уголовная ответственность за торговлю и контрабанду несовершеннолетними детьми;

- детей, попавших в беду за границей, никто не защищает, так как со странами Западной Европы не имеется соглашений о правовой помощи;

- не хватает соответствующих структур, и особенно специалистов, по социальной помощи детям и семьям: социальных работников, педагогов, психологов и других, которые должны работать с жертвами насилия;

- необходимо принять коллективные действия на региональном уровне для борьбы с трансграничной торговлей детьми и для привлечения виновных к ответственности;

- прекратить в СМИ информацию о продаже спортсменов из одного клуба в другой. Указание стоимости того или иного человека, как правило, людей, которые являются национальной гордостью, не способствует формированию у молодежи истинных ценностей.

Таким явлениям, как рабство, крепостная зависимость, торговля детьми, долговая кабала, принудительный и обязательный труд и детская проституция, не место в обществе. Это необходимо осознавать и принимать действенные меры как на международном, так и на национальном уровне.